

0592

Х годъ
ИЗДАНИЯ
—
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Неуловимые преступники“. — Забѣтки. — Два конт-
ракта. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. —
Музыкальныя забѣтки. *Александра III-ра*. — Мистицизмъ и
соціализмъ. *Victor*. — Театръ, какъ общественное учрежденіе.
Анатолія Нелидова. — Въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ. *Евдокія*
Карпова. — Артистическіе „кабачки“. *Н. Непореза*. — Маленькая
хроника. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Липецкая драматическая
труппа, Е. В. Гельцеръ, къ статьѣ Артистическіе „кабачки“
(3 рис.), г-жа Шостаковская (2 портр.), г. Гайдамака, „Сонъ
г. Теляковского“ или „Новая побѣда французовъ надъ рус-
скими“ (шаржъ), Діалогъ Коклена съ Сарой Бернаръ (кар-
рикатура).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го іюля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека
Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

ОТД. ММ по 20 к.

ОБЪЯВЛ. — 40 к. строка позади текста, 50 к. —
передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Іюня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 33.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 АВГУСТА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театр і сад „НЕМЕТІ“

Петербургська стор., Геслеровський проулоч.
Українська трупа Д. А. Гайдамаки.

Репертуар на тиждень.

У Неділю, 13-го Серпня (Августа): „Нах-
марило“, ком. на 3 д. та „Запорожець
за Дунаєм“, оп. 3 д.—У Вівторок, 15-го:
„Ой, не ходи, Грицю, та на вечер-
ниці“, др. опер. на 5 д.—У Середу, 16-го:
„Суєта“, ком. на 4 д. та „Вечерниці“,
муз. мозаїка на 1 д.—У Четвер, 17-го:
„Тарас Бульба“, істор. п'єса на 4 д. та
„Бувальщина“, жарт на 1 д.—У П'ят-
ницю, 18-го: „Доки сонце зійде,—роса
очі виїсть“, др. на 4 д.—У Суботу, 19-го:
„Вечір“, присвячений пам'яті 45-х роковин
смерті славного українського поета Т. Г.
Шевченка.

Початок спектаклів в 8½ год. вечора.

Режиссер Д. А. Гайдамана.

Театр і садъ „АНТЭЙ“

Дирекція К. К. Баумвальдт.

Глазовая, 23. Звенигородская, 32.

Драматическая труппа подъ управленіемъ
С. И. Шатова.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Три концертныхъ отдѣленія.

За входъ въ садъ 32 к.

Администраторъ И. К. Коничъ.

ПОВАЯ ОПЕРА Театръ АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ группы: г-жа Алешко, Бернадикья, Бѣлявская, Добровольская, Инсарова,
Коренина, Ландау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фингертъ; гг. Антоновскій, Гуаль-
тверъ-Боссе, Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Росси,
Саяновъ и др. На гастролі приглашены: г-жа Дж. Беллинчioni, Евг. Бурціо, Н. Ванъ-
Брандтъ, М. Гай, М. Гальвани, Ан. Пандольфини, Фоска, Титта-Руффо, и гг. Анжели
Мазини, Титта Руффо и др. Капельмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ.
Предпол. новинки: „Саломея“, „Мессалина“, „Луиза“, „Бракъ по неволѣ“,
„Херувимъ“, „Горе отъ ума“, „Налъ и Дамаянти“ и др. Съ четверга, 3-го
августа, открывается подписка на 2 абонементъ по 20 спектаклей, цѣна мѣстамъ по
абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно
будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы.
Подробности въ афишахъ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ
11 до 6 час. въ магазинѣ Обвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ
Зингера. Завѣдующій художественной частью В. К. Травскій.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ группы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Кап-
ланъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Ва-
вичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михай-
ловъ, Нировъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Гл.
капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ 40 и. Начало спект. въ 8½ ч. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова. Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевиль, обзорѣніе, шаржъ и пр.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф.
Валентина Лияъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П.
Райская, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Сафонова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г.
Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій,
Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мишинъ, Не-
взоровъ, В. М. Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ,
Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лепковский.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедн. Борьба.

Театры и сады СПб. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 13-го Августа: „БАРМЕНЪ“, оп. Бизе.—14-го: Спектакля нѣтъ.—15-го:
„ЕВГЕНІЙ ОНѢГІНЪ“, оп. Чайковскаго.—16-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“,
мелодр.—17-го, въ 1-й разъ: „ПРОРОКЪ“, оп. Мейербера.—18-го: „УБИЙСТВО КОВЕР-
ЛЭЙ“, мелодр.—19-го: „МАЗЕПА“, оп. Чайковскаго.—20-го: „ДЕМОНЪ“, оп. Рубинштейна.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 13-го Августа: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“, ком. Островскаго.—14-го: Спектакля
нѣтъ.—15-го: „РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА“, оп. Гуно.—16-го: „МАЗЕПА“, оп. Чайков-
скаго.—17-го, въ 1-й разъ: „ТРИЛЬБИ“, оп. Рубинштейна.—18-го: „ДЕМОНЪ“, оп.
„ЖИДОВКА“, оп. Галеви.—20-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, драма.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Воскресенье, 13-го Августа: „БЕЗЪ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ“, ком. Островскаго.—15-го:
„ТАИНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“, др.—20-го: „СИДОРКИНО ДѢЛО“, ком.
Островскаго.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

15-го Августа: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, ком. Островскаго.—20-го: „НА ВОЙКОМЪ
МѢСТЪ“, ком. Островскаго.
Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція Е. Н. Кабанова
и К. Я. Яковлева,
Басейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА. ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Бенуа, Паскалова, Тимашева, Алешко, Андре-
ева, Гагорова, меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Плато-
нова, Бѣляева; тенора: Клементьевъ, Селивинъ, Черновъ, Владимировъ; баритоны: Во-
чаровъ, Образцовъ, Оластиниковъ; баси: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рабиновъ.

Гастролеры: Ф. И. Шаляпинъ, Л. В. Собиновъ, І. В. Тартаковъ и др.
Готовится къ постановкѣ рядъ комическихъ оперъ и опереттъ: „Цыганскій баронъ“,
„Вокатчио“, „Гейша“ и „Коринельскіе колокола“.

Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ. Режиссеръ Д. Дума.

Въ саду большой разнообразный дивертисментъ.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Ливини, военный оркестръ.

Вилеты продаются у Жоржа Бормана (Невскій, 30 у Казанск. м.), отъ 10 ч. утра до 6 ч. в.
и въ кассѣ театра, отъ 11 ч. утра до окончанія спектакля. Входъ въ садъ 40 коп.

С.-Петербургъ, 13-го августа 1906 года.

Въ „Бирж. Вѣдом.“ П. М. Невѣжинъ пишетъ о „Неуловимыхъ преступникахъ“. Заглавіе страшное. „Преступникъ“ отыскиваетъ какого-нибудь бѣдняка, знающаго иностранные языки, и заказываетъ ему переводъ иностранной пьесы. Платятся за подобные переводы,—разсказываетъ г. Невѣжинъ,—въ буквальномъ смыслѣ, гроши, т. е. пятнадцать-двадцать рублей. Но чтобы не могло возникнуть дѣло, съ переводчика берется подписка, что работа поступаетъ въ „полную“ собственность заказчика, и что переводчикъ отрывается отъ права вчинять искъ о плагиатѣ, а вѣрнѣе—о мошенничествѣ, такъ какъ антрепренеръ ставитъ подъ переводомъ свою фамилію. Еще чаще бываетъ такъ, что купившій рукопись замѣняетъ иностранныя имена и фамиліи русскими и выдаетъ переводную пьесу за оригинальную“.

Все это совершенно вѣрно. Не только увеселительные, но и quasi серьезные драматическіе театры не свободны отъ этого упрека. Мы могли бы указать на рядъ случаевъ, когда пьеса, принятая дирекціей театра въ одномъ переводѣ, спустя нѣкоторое время появлялась въ репертуарѣ этого театра въ другомъ переводѣ,—лица, близко стоящаго къ театру. Подобные случаи, правда, сравнительно рѣдки. Вообще же, практикуется упрощенный способъ: при театрѣ имѣется свой присяжный переводчикъ, и другимъ переводчикамъ, будь онъ семи пядей во лбу, доступа въ эти театры нѣтъ.

Но что же можетъ помочь дѣлу? Неужели, какъ думаетъ г. Невѣжинъ, конвенція и... „приходъ Мессіи?“ На Мессію надежда слабая; что же касается конвенціи, то она не только не расказнитъ „преступника“, а, наоборотъ, создастъ для него легальнѣйшее положеніе. Разница будетъ только въ томъ, что безъ конвенціи переводъ пьесы обходится въ 15—20 руб., уплачиваемые гимназисту за трудъ перевода, при конвенціи же расходъ увеличится: придется иностранному автору уплатить еще 200—500 руб. за манускриптъ. За то г. Невѣжинъ будетъ лишенъ права называть плагиатора преступникомъ. Помилуйте, какой же онъ преступникъ! Онъ—честнѣйшій собственникъ.

Могли бы охранить права переводчиковъ общество и союз писателей, если бы обращали вниманіе на литературную порядочность своихъ членовъ. Но и не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что театральная сцена стоитъ низко и что актера, какъ солдата на чтеніи, заставляютъ зубрить какую-то абракадабру вмѣсто живого діалога, актеры морщатся, мараютъ карандашемъ плоды литературнаго вдохновенія преступно безграмотныхъ и бездарныхъ переводчиковъ, и все таки подчиняются.

Конвенція не только не улучшить качество перевода (а въ этомъ и есть сущность вопроса и въ этическомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ), но закрѣпить ремесленную фабрикацію. По этому-то мы и считаемъ конвенцію зломъ, буржуазнымъ налогомъ на искусство и на литературу. Въ настоящее время все же находятся театры, которые выбираютъ переводъ получше, съ конвенціей же всѣ театры и актеры попадутъ въ кабалу къ гешефтмахерамъ и капиталистамъ рынка. „Преступно“ стоять за эту кабалу.

Нынѣшнею весною среди петербургскихъ театраль-ныхъ критиковъ возникло нѣкоторое „движеніе“. Учредился—хотя, повидимому, безъ особыхъ шансовъ преуспѣянія—союзъ драматическихъ критиковъ, поставившій главною своею задачею — „самоосвобожденіе“ отъ тяжелыхъ и унижительныхъ условій труда. Любопытно, что такое же движеніе замѣчается среди германскихъ театральныхъ критиковъ. Мы уже отмѣчали возбужденный въ нѣмецкой прессѣ вопросъ объ упраздненіи ночныхъ рецензій. Теперь нѣкоторые главнѣйшіе театральные критики обсуждаютъ вопросъ объ устраненіи изъ рецензій отзывовъ объ успѣхѣхъ или неуспѣхѣхъ произведеній и исполнителей. „Успѣхъ“—понятіе, съ одной стороны, вульгарное, съ другой—совершенно чуждое задачамъ эстетической критики. Это интересуетъ дирекцію театровъ, льститъ самолюбію и тщеславію актеровъ, но критику тутъ дѣлать нечего. А такъ какъ это „констатированіе“ „успѣховъ“ необходимо, съ коммерческой точки зрѣнія, антрепренерамъ, да и издателямъ, находящимся, благодаря объявленіямъ, въ нѣкоторыхъ, также „коммерческихъ“ отношеніяхъ съ дирекціями театровъ, то на страницахъ театральнаго журнала „Schaubühne“ было сдѣлано предложеніе—прикомандировать къ театальному критику театральнаго репортера, который и будетъ „констатировать“ что нужно.

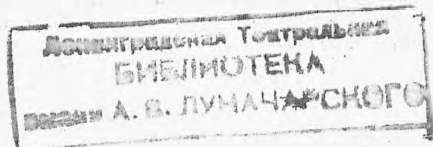
Даровитый нѣмецкій театральныи критикъ Шлезингеръ считаетъ, однако, эту мѣру нецѣлесообразной. Онъ пишетъ въ томъ же журналѣ: „Въ то время, какъ „авторитетный“ критикъ, на первомъ мѣстѣ будетъ метать молніи противъ эстетическаго безобразія,—внизу репортеръ будетъ разрушать его положенія и кричать на весь міръ объ успѣхѣхъ, сочинять легенды, мѣшая дѣйствительность съ выдумкою, насчетъ „настроенія публики“, туалетовъ и пр. Всѣ газеты будутъ замараны невозможнымъ репортерскимъ стилемъ, а критика просто забудутъ, если не пошлютъ только къ чорту“. Поэтому Шлезингеръ предлагаетъ остаться при нынѣшнемъ порядкѣ, и какъ „summum jus“, такъ и „summa injuria“ оставить на совѣсти подписывающагося критика.

Все сказанное относительно порядка и характера нѣмецкой газетной рецензіи едва ли не съ большимъ правомъ можетъ быть примѣнено къ русской. Все это уже было испробовано и практикуется нѣкоторыми „органами печати“. И точно, добра вышло мало. „Смѣется этотъ, плачь другой—и такъ на свѣтѣ все ведется“...

Единственно корпоративная связь театральныхъ критиковъ можетъ поднять уровень театальной рецензіи, освободить критиковъ и вновь завоевать имъ утраченное уваженіе...

Два контракта.

На страницахъ „Т. и И.“ уже не разъ поднимался вопросъ о тяжелыхъ условіяхъ работы „бѣлыхъ рабынь“—кафешантанныхъ артистокъ. Неоднократно указывалось на то, что онѣ беззастѣнчиво эксплуатируются содержателями кафешантановъ. Въ настоящее время мы имѣемъ въ рукахъ два ин-

тересныхъ документа, по которымъ можно сравнить положеніе кафешантаннхъ артистокъ у насъ, въ Россіи и за границей. Документы эти типъ контракта, заключаемаго съ кафешантаннми артистками дирекціей одного изъ наиболѣе крупныхъ провинціальныхъ кафешантановъ (театръ-концертъ Аржановскаго въ Кіевѣ), и типъ нормальнаго контракта, который выработанъ газетой „Das program“, для нѣмецкихъ артистокъ. Въ обоихъ контрактахъ много общихъ положеній. Правила о репетиціяхъ, о поведеніи во время представленія и пр.—въ обоихъ контрактахъ почти одинаковы. Штрафы за нарушение разныхъ пунктовъ контракта тоже мало разнятся. На счетъ болѣзни русскій контрактъ даже снисходительнѣе. Русская артистка можетъ проболѣть 5 дней, не боясь, что контрактъ съ ней будетъ нарушенъ. Нѣмецкой актрисѣ болѣть полагается всего 3 дня. Зато нѣмецкой актрисѣ предписывается контрактомъ выступать только *на сценѣ*, тогда какъ въ русскомъ кафешантанѣ актрису могутъ заставить пѣть передъ пьяной компаніей въ отдѣльномъ кабинетѣ, ибо въ контрактѣ ясно сказано: „артистка обязуется исполнять на сценѣ театра или *идь надобность укажетъ*“. Далѣе, нѣмецкая актриса по окончаніи своего номера освобождается и можетъ дѣлать, что ей угодно. Русскій же контрактъ предписываетъ актрисѣ: „являться въ театръ за одинъ часъ до начала представленія и *оставаться въ немъ до закрытія ресторана*“, т. е. до 3—5 час. ночи. Нарушеніе этого пункта влечетъ каждый разъ штрафъ до 50 руб. Именно это требованіе и тяготитъ большинство кафешантаннхъ дѣятелей и именно противъ него они протестуютъ, ссылаясь на обычай заграничныхъ кафешантановъ, гдѣ ничего подобнаго не практикуется. Содержатели русскихъ кафешантановъ объясняютъ это необходимостью. Такъ, въ газетѣ „Р. Т. Г.“ на-дняхъ было напечатано пространное письмо директора кафешантана въ Ростовѣ на Дону г. Швама, въ которомъ говорится: „Театры—варьете въ Россіи, взимая, ничтожную входную плату и разысылая въ массѣ, узаконенные обычаемъ, почетные билеты,—поставлены въ иные условія, нежели заграничные театры, гдѣ входная плата отъ 2 до 10 марокъ за мѣсто, приносятъ дирекціи сборы въ нѣсколько тысячъ марокъ въ мѣсяцъ. Заграничные директора этимъ самымъ избавлены отъ необходимости обращать вниманіе на буфетную торговлю, стоящую у нихъ на второмъ планѣ. Въ Россіи же *volens volens* при вечеровыхъ расходахъ въ 500—700 р. и сборахъ отъ входной платы въ нѣсколько десятковъ рублей приходится возлагать всѣ надежды на буфетную торговлю, отъ которой и зависитъ существованіе дѣла“. Все это такъ, но причемъ же тутъ ночное сидѣніе артистокъ за столиками пьяныхъ завсегдатаевъ?

Не подумайте, что актриса русскаго кафешантана можетъ свободно вздохнуть послѣ закрытія ресторана. Обыкновенно содержатели кафешантановъ являются въ то же время хозяевами гостиницъ и номеровъ, которые находятся тутъ же при театрахъ. Въ этихъ номерахъ, согласно особому пункту контракта (у г. Швама и др.), обяваны за высокую плату жить и столоваться всѣ артисты и артистки кафешантана. Такимъ образомъ артисты кафешантана находятся подъ рукой у директора круглые сутки. Конечно, ничего подобнаго за границей нѣтъ.

Хрохика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Въ Варшавѣ образовалось общество польскихъ драматическихъ писателей, для охраны правъ польскихъ драматурговъ.

— Шоломъ Ашъ закончилъ новую пьесу изъ жизни еврейскихъ проститутокъ. Какъ и въ „На пути въ Сіонъ“ въ этой пьесѣ реальное переплетается съ символическимъ.

— 1-го сентября истекаетъ срокъ представленія пьесъ на конкурсъ имени А. Н. Островскаго, учрежденный союзомъ драматическихъ и музыкальных писателей.

Правила конкурса, по первому требованію, высылаются канцеляріей правленія союза (СПБ. Ямская, № 1, кв. 2).

— Трагедія А. Толстого „Смерть Іоанна Грознаго“, предположенная къ постановкѣ въ наступающемъ осеннемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ, по слухамъ, по распоряженію дирекціи, снята съ репертуара, какъ „не соответствующая современному положенію“.

— Недавно въ Парижѣ получила званіе „Officier d'Academie“ русская піанистка-композиторъ Е. В. Гущина, получившая свое музыкальное образованіе въ московской консерваторіи, а затѣмъ въ школѣ филармоническаго общества у П. А. Шостаковскаго, ученицей котораго она и числится.

— На-дняхъ закончила поѣздку драматическая труппа, во главѣ которой стояли гг. Ураловъ, Александровскій. Труппа посѣтила много городовъ: Двинскъ, Рѣжица, Бобруйскъ, Гомель, Брянскъ, Тула и др. Репертуаръ состоялъ изъ трехъ пьесъ: „Крикъ жизни“, „На пути въ Сіонъ“ и „Авдотьяна жизнь“. Сборы были приличные.

— Дѣло „Глаголинъ—Дуванъ-Торцовъ“. Г. Дуванъ-Торцовъ прислалъ въ Т. О. заявленіе, гдѣ указываетъ на то, что г. Глаголинъ и г-жа Порчинская, обѣщая дать категорическій отвѣтъ 1-го августа, дѣйствительно прислали къ этому времени телеграмму, гдѣ предлагаютъ себя въ качествѣ гастролеровъ (!?) на два мѣсяца. Это называется хватить черезъ край. Конечно, г. Дуванъ-Торцовъ на „гастрольную систему“ согласиться не могъ и заявилъ въ Т. О., что если немедленно г. Глаголинъ и г-жа Порчинская не внесутъ условленной по договору неустойки и взятаго г. Глаголинымъ аванса, онъ предъявитъ къ нимъ иски.

— Открытіе Литературно-Художественнаго театра предполагается 1 сентября исторической драмой Аверкіева „Слобода Неволя“, долгое время бывшей подъ цензурнымъ запретомъ и только въ іюль разрѣшенной къ представленію. Второй новинкой пойдетъ пьеса Бейерлейна—„Вечерняя заря“, ярко рисующая нѣмецкую военную среду.

15 августа труппа приступить къ репетиціямъ.

— Поѣздка по Закаспійскому краю оперной труппы г. Бестриха закончилась со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Часть труппы поѣхала съ концертнымъ турнѣ по Волгѣ.

— Въ перепечатанной нами изъ газетъ замѣткѣ, въ № 32, о предстоящемъ пріѣздѣ нынѣшней зимой въ Петербургъ Ирвинга есть слѣдующія „неточности“: пріѣдетъ, конечно, не знаменитый Генри Ирвингъ, который умеръ зимой, и не жена его Элленъ Терри, которая давно уже не играетъ молодыхъ ролей, а имѣется въ виду, вѣроятно, одинъ изъ сыновей Ирвинга, можетъ быть, тоже по имени Генри и Элланингъ Терри, дочь или племянница—точно не знаемъ, Элленъ Терри.

— А. А. Назимова, ѣздившая съ П. Н. Орленевымъ въ Америку, „застряла“ въ Нью-Йоркѣ. Она намѣрена поступить на англійскую сцену.

— Въ Александринскомъ театрѣ П. П. Гнѣдичъ приступилъ къ распредѣленію ролей въ юбилейномъ спектаклѣ (150-лѣтняя годовщина). Пока рѣшено участіе В. П. Далматова въ (IV и V акты) трагедіи Озерова „Дмитрій Донской“—въ заглавной роли и „Тяжба“ Н. Гоголя въ исполненіи В. Н. Давыдова (Пролетовъ) и К. А. Варламова (Бурдюковъ).

Московскія вѣсти.

— Художественный театръ предполагаетъ въ этомъ сезонѣ играть не каждый день, а 5 разъ въ недѣлю; по понедѣльникамъ и вторникамъ спектаклей не будетъ, и эти дни будутъ посвящены репетиціямъ. По примѣру прошлаго сезона будетъ устроено нѣсколько абонементовъ.

— Здѣсь организовывается новое музыкальное издательство „Впередъ“ съ цѣлью распространенія вокальных и инструментальныхъ произведеній, имѣющихъ исключительно художественно-прогрессивное значеніе. Между прочимъ будутъ изданы въ художественной обработкѣ всѣ пѣсни (русскія и иностранныя) освободительной эпохи. Въ издательствѣ примутъ участіе композиторы: Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лядовъ, Черепнинъ, Сахновскій, Энгель и др.

— „Прав. Вѣст.“ опровергаетъ сообщеніе газетъ, будто московскій балетъ, а равно московское театральное училище будутъ съ 1907 года упразднены. Вопросъ этотъ даже не возбуждался дирекціей Императорскихъ театровъ.

— 7-го августа въ лѣтнюю квартиру гг. Садовскихъ, на Старой Башиловкѣ, въ Петровскомъ паркѣ, ворвалась шайка хулигановъ-грабителей. Самого М. П. Садовскаго не было дома, г-жа же Садовская успѣла спрятаться и провела страшныхъ полчаса, во время которыхъ шайка производила разгромъ квартиры. Къ счастью, на дворѣ кто-то замѣтилъ, что въ квартирѣ Садовскихъ „неблагополучно“. Поднялся переполохъ; на крики стали сбѣгаться сосѣди; къ сожалѣнію, ни одного изъ грабителей-хулигановъ задержать не удалось, такъ какъ при самомъ началѣ тревоги они успѣли разбѣжаться. Вскорѣ пріѣхалъ М. П. Садовскій, которому пришлось употребить большія усилія, чтобы успокоить жену.

— 6-го августа, въ Измайловскомъ Звѣринцѣ состоялась закладка зданія для убѣжища престарѣлыхъ артистовъ въ память Императора Александра III. Изъ сценическаго міра присутствовали: членъ совѣта Театральнаго Общества А. А. Бахрушинъ, члены-учредители (преимущественно артисты балета) предсѣдатель общества Д. В. Гаринъ-Виндингъ, призываемые А. Н. Бажанова, 78-ми л., О. Шушиловъ, 9-ти л. и др.

Въ настоящее время въ убѣжищѣ находится около тридцати ветерановъ сцены. Новое зданіе представляетъ собой не особенно большое по размѣрамъ, но оригинальное и красивое по архитектурѣ сооруженіе. Внутренняя отдѣлка будетъ скромная, но озяцкая и вполне комфортабельная. Общими комнатами будутъ: гостиная, приемная, курительное зало, библіотека; устривается также билліардная комната. Постройку предполагено кончить не позже осени 1907 года.

— Полный составъ оперной труппы С. И. Зимина (Интернациональный театръ). Сопрано—Веретенникова, Виснецкая, Германъ, Габричевская, Зандеръ, Истомина, Э. Кристманъ, Г. Кристманъ, Милова, Петровская, Толстая, Цвѣткова, Чистякова, Шварцъ. Меццо-сопрано—Булатникова, Ленская, Лебедева, Правдина, Полозова, Петрова-Званцева, Ростовцева, Павлова; тенора—Борисенко, Вентура, Волинъ, Дубровинъ, Зиновьевъ, Каренинъ, Карпенко, Локшинъ, Райскій, Свободинъ, Эристъ, Юченковъ; баритоны—Бочаровъ, Зелинскій, Леонидовъ, Соколовъ, Соловьевъ, Волынцевъ, Чугуновъ, Шиловецъ; басы—Микулинъ, Николаевъ, Осиповъ, Преображенскій, Сперанскій. Шаповаловъ, Шуваловъ, Сперанскій; капельмейстеры: Ипполитовъ-Ивановъ, Палицынъ, Палискіе; концертмейстеръ Кошельницкій; хормейстеры: Франкетти, Букке; режиссеры: Штробиндеръ, Ивановскій; балетмейстеръ Франческо Луиджини; суфлеръ Говоровъ; декораторъ Маторинъ.

Начало сезона 8 сентября. Для открытія идетъ новая опера, не шедшая нигдѣ въ Россіи и имѣвшая большой успѣхъ въ Парижѣ, на сценѣ „Opéra Comique“, „Поэтъ Клеманъ Моро“.

* * *

† Н. П. Мальскій. Извѣстіе о внезапной смерти очень популярнаго и совсѣмъ еще молодого артиста, Николая Петровича Мальскаго, произвело потрясающее впечатлѣніе. Смерть послѣдовала 9 августа въ вагонѣ, вози́ ст. Боровичи, отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Н. П., потомственный дворянинъ (настоящая фамилія—Нечаевъ), уроженецъ г. Петербурга. Родился въ 1874 г. Первоначальное образованіе получилъ въ спб. духовной семинаріи, а затѣмъ окончилъ въ 1898 г. курсъ въ спб. университетѣ, по юридическому факультету. Первые артистическіе опыты началъ въ 1893 году въ Старой Руссѣ въ благотворительныхъ спектакляхъ мѣстнаго драмат. кружка, подъ режис. артиста Имп. театровъ Пав. Ис. Вейнберга; затѣмъ, въ теченіе университетской жизни, игралъ въ организованныхъ артистами Имп. театровъ В. Н. Давыдовымъ и М. И. Писаревымъ студенческихъ спектакляхъ. По окончаніи университета, состоялъ въ труппѣ спб. драматич. кружка (Гоголевскаго); затѣмъ, сезонъ 1900—1901 гг. игралъ въ С.-Петербургѣ на клубныхъ сценахъ; сезонъ 1901—1902 гг. служилъ въ „Новомъ театрѣ“ Л. Б. Яворской; съ 1902 г. состоялъ въ труппѣ театра Литер.-Худож. О—ва въ Спб. (Мал. театрѣ). Города, въ которыхъ М. игралъ: Спб., Москва, Тула, Орелъ, Смоленскъ, Витебскъ, Варшава, Подзъ, Вильна, Минскъ, Новочеркасскъ, Одесса, Киевъ, Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Ковно, Гродно, Луга, Ревель, Гатчина, Царское Село, Павловскъ, Ораніенбаумъ и др. дачныя мѣстности. Амплуа: фатъ, комикъ-резонеръ и характерныя роли. Громадную популярностъ Н. П. создалъ себѣ своими удивительными способностями имитатора. Здѣсь Н. П. былъ неподражаемъ. Его имитации Варламова, Далматова и др. извѣстны всѣмъ. Отъ имитаций онъ скорѣе перешелъ къ импровизациямъ, потомъ къ сценкамъ. Свыше тысячи разъ, за послѣдніе пять лѣтъ, выступалъ онъ въ концертахъ, какъ рассказчикъ сценъ изъ русскаго еврейскаго и чухонскаго быта.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Грановская отпраздновала свои артистическія именины, — ея бенефисъ представилъ большой художественный интересъ, и съ внѣшней стороны сошелъ также блестяще, — переполненный театръ, безконечныя драгоцѣнныя и цвѣточныя подношенія, заполнившія всю сцену, свидѣтельствовавшія объ исключительномъ вниманіи публики къ любимой артисткѣ. Грановская, комедійная артистка по преимуществу, выбрала еще невиданную въ Москвѣ пьесу Зудермана „Среди цвѣтовъ“, которая поидетъ въ этомъ сезонѣ у Корша; бенефициантка выступила въ центральной роли Тэи. Пьеса шла въ Петербургѣ и потому останавливаться на разборѣ пьесы не стану.

Въ исполненіи Грановской Тэя предстала предъ публикой, какъ живая со всѣми ея полудѣтскими экстравагантностями, безразсудными порывами, и упорными исканіями свободы и счастья, за которыми видна ея глубокая чувствующая душа и честная хорошая натура. Славнымъ Фредомъ былъ Свѣтловъ. Тяжеловаты въ своихъ драматическихъ роляхъ Васильчикова и Соколовъ — мужъ и жена Вреземаны. Горскій, съ его открытымъ развязнымъ тономъ, мало подходилъ къ роли сдержаннаго аристократа, графа Шкернера, и не сумѣлъ использовать заключающійся въ ней матеріалъ, — получила блѣдная, неинтересная и даже смѣшная фигура. Недурны жители богемы, изображенной во 2 актѣ, очень веселъ Шиллингъ-куплетистъ Штрессоль, сдержанно комиченъ попавшій въ фарсъ съ Александринской сцены Шевченко — клоунъ Литтль-мебль, старались по мѣрѣ силъ Вѣковская — поэтесса Грибова и Лерма — актриса Пауля, грубо утрировалъ Патровъ — журналистъ Брошель — баронъ и Борисовскій — дѣдъ Гойеръ были на мѣстахъ. Недурны новыя декораціи.

Шедшій въ тотъ же день фарсъ Кадельбурга: „Дорога въ адъ“ принадлежитъ къ числу лучшихъ постановокъ на сценѣ „Эрмитажа“. Эта веселая безъ особыхъ пошлостей картинка изъ жизни нѣмецкой буржуазіи, схваченная мѣтко почти въ реальныхъ чертахъ, слегка грустная въ то же время, какъ и все въ жизни, трактуетъ также вопросъ о свободѣ любви. Отличное разрѣшеніе даетъ ему кафешантанная пѣвица — испанка Лола Корнеро, нашедшая въ себѣ силы отказаться отъ любимаго человѣка, когда видитъ, насколько сильно тотъ любить свою жену. Прекрасно сыграла Корнеро Воронцова-Ленни въ новыхъ характерныхъ тонахъ „ушедшая, отъ себя“. Какъ всегда, веселъ Сабуровъ, сосредоточивавшій на себѣ все вниманіе публики. Уморительны танцующіе лакеи и горничная — Фокинъ и Зинина. Ансабль поддерживали Мартынова, Вѣковская, Пальмъ, Горскій, — Калита, Патровъ. Общая постановка фарса заслуживаетъ всяческой похвалы. Много публики привлекаютъ гастроли пресловутой Клео-де-Мероль, — интересно увидать въ живомъ человѣкѣ знакомыя всѣмъ по cartes postales черты прекраснаго лица знаменитой красавицы. Она выступаетъ въ пантомимѣ „Танагра“, содержаніе которой приблизительно сводится къ мѣну оживающей Галатеи. Понтомина длинная, мало интересная, съ музыкой и пѣніемъ за сценой, иногда вызываетъ недоумѣніе въ публикѣ, ждущей чего-то отъ разыгрываемаго дѣйствія, и нерѣдко къ оваціямъ примѣшиваются выраженія недовольства. Но понятно, что это недоразумѣніе, — вся суть въ исполнительницѣ, а не въ томъ, что она дѣлаетъ. На сценѣ предъ жадно глядящей толпой выступаетъ прекрасная загадочная женщина, она молчитъ, принимаетъ странныя позы, одѣвается странными костюмами, медленно жестикулируетъ, дѣлаетъ что-то непонятное, можетъ быть, нелѣпо и... властно царитъ надъ толпой; сила ея обаянья не уменьшается; предъ ней умолкаетъ смущенная критика, не смѣя и поднять на нее своего остраго ядовитаго жала. Достаточно взглянуть на ея прекрасную улыбку, когда она улыбается, держа пурпурный цвѣтокъ въ ослабительно обнахъ зубахъ и смотреть своими ясными манящими глазами. Тогда она властно прекрасна, несмотря на бессодержательность и бессмысліе выполняемаго ею страннаго дѣйства. И мнѣ чудится здѣсь нѣкій символъ.

Прекрасная женщина царитъ надъ всѣмъ міромъ надъ всѣми людьми, для ея могущества не нужно ни ума, ни силы, — она сильна и умна своею всепобѣждающей красотой, въ которой все — и умъ и справедливость и законъ, и пророки, предъ которой все падаетъ ницъ. Все преклоняется предъ женщиной-сфинксомъ, хотя можетъ быть онъ, по выраженію Уайльда, и безъ загадки. Признаемъ же фактъ, и преклонимся предъ женщиной-сфинксомъ безъ загадки. *Farceur.*

* * *

Намъ пишутъ изъ **Киссингена**: 1 августа въ помѣщеніи курзала состоялся благотворительный концертъ, въ которомъ съ успѣхомъ выступила ученица проф. Малоземовой, г-жа Каплунъ. Въ этомъ же концертѣ участвовалъ П. Г. Баратовъ, прочитавшій предъ нѣмецкою публикою съ большою выразительностью буржуазное сказаніе В. С. Лихачева. Въ Киссингенѣ много представительницъ артистическаго міра: З. В. Холмская, О. А. Кондорова, оперная пѣвица Терьянь-Карганова и др.

* * *

Фарсъ. Въ бенефисъ П. В. Тумпакова, состоявшийся во вторникъ, 8 августа, былъ поставленъ новый фарсъ „По дороге въ Адъ“, передъ сѣнмецк. И. Г. Старовымъ и Л. Я. Пальмскимъ. Передать сюжетъ новаго фарса затруднительно, ибо логической связи между поступками дѣйствующихъ лицъ было очень мало. Они безъ конца остряли, попадали въ самыя невѣроятныя положенія, но для чего и почему это продолжалось—понять никто не могъ. Самымъ остроумнымъ въ фарсѣ были „отсебятины“, въ которыхъ изощрялись исполнители, особенно гг. Вадимовъ и В. Петипа. Не безъ граціи и изящества сыграла г-жа Зарайская кокетку во второмъ актѣ. Къ сожалѣнію, тонъ у артистки нѣсколько тягучъ для такихъ ролей. Вѣроятно, г-жѣ Зарайской больше по силамъ чисто-комедійныя роли. Мила г-жа Вадимова въ роли наивной жены и главнаго дѣйствующаго лица. Г. Петипа, какъ всегда, однообразенъ. Грубовато-веселье г. Вадимовъ (Эмиль Дорнвальдъ). Типичная теща г-жа Яковлева.

Послѣ второго акта публика и труппа чествовали бенефицианта. Режиссеръ г. Вадимовъ сказалъ рѣчь.

Съ большимъ успѣхомъ идетъ поставленный въ бенефисъ г-жи Вадимовой фарсъ „На разныхъ половинахъ“. Пьеса эта, подобно Крыловскому „Сорванцу“, написанная специально для одного—двухъ дѣйствующихъ лицъ, которымъ остальные персонажи служатъ лишь фономъ, какъ-бы предназначена для исполнителямъ главной роли возможность развернуть свои силы. Г-жа Вадимова вполне использовала весь богатый матеріалъ роли. Ея исполненіе, было красочно и разнообразно. Ея успѣхъ дѣлилъ г. Петипа, избравшій вѣчно увлекающагося супруга Андрѣ.

К. В.

* * *

Новый лѣтній театр. „Гейша“—последняя оперетка, поставленная здѣшней антрепризой. На постановку ея потрачено, видимо, много трудовъ. Приготовлены новыя интересныя декорации, добыты свѣжіе костюмы, тщательно спретенваны массовыя сцены, приложены старанія для достиженія приличнаго грима у хористовъ—словомъ сдѣлано все, что подобаетъ всякому солидному театральному предпріятію. Такого отношенія къ дѣлу еще ни разу не приходилось видѣть въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“. Невольно возникаетъ вопросъ, почему оперы не удостоиваются такихъ же заботъ, какъ оперетки?

Исполненіе „Гейши“, несмотря на положенные труды, оказалось однако неособенно интереснымъ. И немудрено. У оперныхъ артистовъ нѣтъ навыка въ области оперетки. Болѣе или менѣе удачно провели свои роли специально приглашенные профессиональные служители оперетки: г-жа Риза Нордстремъ (Мимоза) и г. Кубанскій (Вунъ-Чхи). Остальные артисты, занятые въ опереткѣ, были достаточно безцвѣтны. Особенно грубовато и неосмысленно пѣли и играли г-жи Тимашева (Молли) и Пржебылецкая (Джувлетта). Кое-что сдѣлали изъ своихъ ролей лишь г-жа Платонова и г. Селявинъ. Последній былъ превосходно загримированъ: типичный японскій офицеръ.

Публика, наполнившая театръ въ достаточномъ количествѣ, повидимому изрядно скучала. Вальсы апплодисменты изрѣдка нарушали тоскливую тишину.

М. Н.

* * *

Садъ и театр „Антэй“. 7 августа состоялся бенефисъ режиссера Шатова. Шли пресловутые „Петербургскіе коты“. Извлеченная изъ архива, хотя и не сѣдой, но все же почтенной театральной старины, эта сценическая наивность, съ ея прямолинейной моралью, вставными номерами кукушекъ и якобы безпощаднымъ бичеваніемъ золь „вѣка прогресса и техники“ видимо пришлась по вкусу посѣтителемъ „Антэя“. По крайней мѣрѣ, зрительный залъ, съ его дополненіемъ въ видѣ тройного ряда публики, толкавшейся у забора, слѣдилъ съ самымъ живымъ интересомъ за судьбою героевъ и привѣтствовалъ знаками одобренія и возвращеніе денегъ честному, но легкомысленному Добрикову и извѣстіе о финансовомъ крахѣ барона Шмерца.

Бенефициантъ, выступившій въ роли артиста Мѣдякова, одинаково удачно справился и съ прозою, и со стихами и ухитрился „брать уходы“ на самыхъ безобидныхъ фразахъ. Г-жа Дыбинская была слишкомъ добродушна для коварной Франциски Карловны. Среди остальныхъ выдѣлялся г. Алашеевскій, баронъ Шмерцъ.

К. В.

* * *

Зоологическій садъ. Въ понедѣльникъ, 7 августа, здѣсь состоялся бенефисъ гг. Баумвальда и Гольца. Новая феерія „Тайны Индіи“, поставленная въ этотъ вечеръ, особаго интереса по содержанію не представляетъ. Это просто программа для режиссера, программа, выполненная г. Трефиловымъ, довольно удачно: декорации подобраны со вкусомъ, свѣтовые эффекты красивы и разнообразны. Недурно поставленъ балетъ. Исполнителямъ въ этой фееріи совсѣмъ ужъ нечего дѣлать: роли въ два-три слова, которыми лишь поясняются декорации.

Послѣ окончанія фееріи труппа, во главѣ съ режиссеромъ, чествовала бенефициантовъ. Отъ публики было поднесено нѣсколько подарковъ.

* * *

Павловскій вокзалъ. Въ субботу, 5-го августа, состоялся бенефисъ капельмейстера Э. С. Кабелла, преподнесшаго публикѣ „Цыганскій концертъ знаменитой Вари Паниной“, кинематографическій спектакль (!) „семейно-танцевальный вечеръ“, и, очевидно только для сѣзда, „концертное отдѣленіе“. Въ послѣднемъ бенефициантъ выступилъ съ двумя балетными номерами Дриго и Чайковского, заигранными нынче почти всѣми садовыми оркестрами и, тѣмъ не менѣе, весьма слабо проведенными, и венгерскимъ маршемъ—Берліоза.

Солистами выступили скрипачъ г. Смитъ и пѣвица г-жа Лилианъ Флори, спѣвшая арію изъ оперы „Джіоконда“. Последняя, если бы не нервное настроеніе публики, ожидавшей съ нетерпѣніемъ Варю Панину, безусловно обратила бы вниманіе какъ своими вокальными средствами, такъ и умѣніемъ владѣть ими, но въ этотъ вечеръ серьезному представителю искусства здѣсь дѣлать было нечего. Все шумѣло, все волновалось, ожидая Панину и чѣмъ дольше было ожиданіе, тѣмъ сильнѣе проявилось разочарованіе публики.

Варя Панина утратила совершенно свой голосъ. Къ тому же она исполняла репертуаръ цыганскихъ романсовъ, не выходя за предѣлы одной октавы.

Публикѣ скоро подобное пѣніе надоѣло, и она стала выражать свое неудовольствіе сильнѣйшимъ свистомъ.

Кинематографъ оказался тоже не на высотѣ своего назначенія; картинки, показанныя имъ, можно увидѣть въ любомъ циркѣ или сносномъ балаганѣ. Въ матеріальномъ отношеніи концертъ, очевидно, удался, такъ какъ въ этотъ день всѣ увеселительныя мѣста не дѣйствовали.

Н.

* * *

Дачные театры.

Сестротѣцкій курортъ. Бенефисъ оркестра. 6 августа справили свой бенефисъ артисты сестротѣцкаго симфоническаго оркестра. И въ матеріальномъ отношеніи и художественномъ бенефисъ вполне удался. Немного не соотвѣтствовало серьезности вечера участіе г-жи Вяльцевой съ ея „цыганскими“ романсами.

Среди солистовъ исключительнаго вниманія заслуживаетъ скрипачъ г. Шмулеръ. Своей передачей съ оркестромъ фантазіи Венявскаго на темы изъ „Фауста“ артистъ прямо-таки заигнотизировалъ залъ. Въ его игрѣ счастливо соединились чеканная обработка пассажа, безукоризненно-точная ритмика, простота и художественность интерпретаціи. Исполненіе „Меланхолической серенады“ особенно рельефно выказало всѣ достоинства его игры. Немудрено, если послѣ каждаго номера, исполненнаго талантливымъ скрипачемъ, въ залѣ, какъ говорится, стоялъ стоялъ.

Доставила изрядное удовольствіе также флейтистка г-жа Вѣра Гебенъ, изящно и вдумчиво сыгравшая нѣсколько милыхъ вещей. У публики артистка нашла сердечный пріемъ.

Съ успѣхомъ пѣла г-жа Макарова, блистая своимъ прекраснымъ меццо-сопрано.

Толково и музыкально исполнилъ нѣсколько романсовъ теноръ г. Сениусъ. Словомъ все шло хорошо вплоть до появленія г-жи Вяльцевой. Было какъ то стыдно слушать ея „сласто-страстное“ пѣніе послѣ настоящей музыки, настоящаго пѣнія. Многие не выдержали и стали шумно покидать залъ.

Роль оркестра въ этотъ вечеръ, какъ изстари повелось, оказалась очень скромной. Подъ управленіемъ талантливаго дирижера г. Сука были сыграны: увертюра „1812 годъ“ Чайковского и вступленіе къ „Лоэнгрина“ Вагнера.

М. Нестеровъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ Германіи огромнымъ успѣхомъ пользуется новая оперетка—„Веселая вдовушка“. Въ Берлинѣ она не сходитъ съ репертуара „Theater der Westens“.

— Изъ новыхъ французскихъ комедій (которыя у насъ, впрочемъ, превращаются въ фарсы) заслуживаетъ вниманія четырехактная пьеса Луи Арту „Воробьиная любовь“. Первые два акта, изображающіе слабохарактернаго и очень учтиваго Клода Латурнеля, который не можетъ ни одной дамѣ отказать въ интригѣ (въ томъ числѣ комически навязчивой русской дамѣ)—написаны живо и талантливо. Последніе же два акта сбиваются на шаблонный фарсъ. Въ общемъ, все-таки комедія Арту—изъ лучшихъ въ этомъ родѣ.

— Въ Зальцбургѣ на этихъ дняхъ начались моцартовскія музыкальныя торжества. На первомъ концертѣ (1—14 августа) Сень-Сансъ сыгралъ на роялѣ концертъ Моцарта Es-dur. Вторымъ концертомъ дирижировалъ Р. С. Штраусъ.

— Въ берлинской судебной палатѣ недавно разсматривался любопытный процессъ по жалобѣ одного директора на перепечатку театральнаго афиши, которую театръ разсматривалъ, какъ „литературную“ собственность. Судебная палата „литературной собственности“ за театральнаго афишей не признала. Разумѣется, это правильно. Надо удивляться, однако, что фотография признается вмѣстѣ съ тѣмъ художественною собственностью.

Почему?

— ♪ ТРУППА ЛИПЕЦКАГО ТЕАТРА. ♪ —

1-й рядъ (сверху, слѣва). Е. С. Нелидова, С. И. Аксеновъ, Е. К. Рязанова, И. Д. Лавицъ, А. И. Канницъ.
Средній рядъ: О. Л. Щигровская, Т. Н. Андреева, Н. Н. Волохова, А. А. Головина, Е. Л. Катериничъ, П. Л. Фессингъ, А. С. Селиванова.
Нижній рядъ: М. В. Нейманъ, Я. В. Щербакъ, С. А. Головинъ, И. М. Вильгельминъ, А. Л. Загаровъ, К. О. Захаровъ и Н. О. Осиповъ.

— Въ Вѣнѣ на 68 году жизни скончалась нѣкогда знаменитая артистка, пользовавшаяся, можно сказать, легендарною славою—Фредерика Госсманъ (графиня Прокешъ Остенъ). Госсманъ родилась въ 1838 г., и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятила себя сценѣ. Играла сначала на провинціальныхъ сценахъ, потомъ въ Берлинѣ. 18 лѣтъ отъ роду она, подъ руководствомъ Лаубе, выступила на сценѣ вѣнскаго театра и тамъ быстро стала любимцею публики. Ея специальностью были *ingénue*: всѣ нѣмецкія *ingénue*—а это излюбленный персонажъ нѣмецкихъ театровъ—подражали Госсманъ. Изъ классическихъ ролей особенно памятна театраламъ роль Пука въ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“, которую неподражаемо играла Госсманъ. Съ Госсманъ, по мнѣнію нѣмецкой театральной публики, умерла истинная *ingénue*. Все условное, что лежало въ этомъ амплу, артистка смягчала, разнообразила и оживляла оригинальными чертами своей талантливой натуры, въ слащаво-дѣтское птичье щебетаніе театральной *ingénue*, она внесла особую пикантность, составлявшую неотъемлемое свойство ея индивидуальности. Въ началѣ 60-хъ годовъ Госсманъ вышла замужъ за Прокешъ Остенъ, и службу въ театрѣ оставила, появляясь лишь въ благотворительныхъ спектакляхъ. Она жила въ родовомъ замкѣ мужа, превращенномъ въ настоящій театральный музей. Артистическій міръ сюда совершалъ паломничества, подобно тому, какъ нѣкогда шли на поклонъ къ Жоржъ Зандъ, въ Ноганъ. Любопытная деталь: Госсманъ была принята въ аристократическихъ салонахъ, какъ своя. Но когда она послала Зола телеграмму, выражавшую увѣренность въ оправданіи Дрейфуса,—магнаты не простили ей этого, и графинѣ Прокешъ Остенъ пришлось отказаться отъ предсѣдательства въ дамскихъ комитетахъ. *Ingénue*, ставшая графиней, не опасна для магнатскаго класса. Совсѣмъ другое—потрясеніе клерикализма и націонализма. Надо быть истинной *ingénue*, чтобы не понять этого.

Къ сезону въ провинціи.

Астрахань. Ограбленіе театральной кассы. 30 іюля въ 10 ч. вечера неизвѣстный молодой человекъ, подойдя къ кассѣ театра сада „Аркадія“ за покупкой билета, схватилъ рукой чрезъ окошечко лежавшіе въ металлической кассѣ кредитные билеты, на сумму 234 руб. и убѣжалъ.

Деньги принадлежали антрепренеру театра Кручинину.

Владивостокъ. Прибывшимъ въ Москву 6 августа харбинскимъ антрепренеромъ И. М. Арнольдовымъ на зиму формируется оперная труппа для г. Владивостока. Въ составъ труппы вошли: сопрано—Асатурова, Ланге, Покасовская-Дмитріева, меццо-сопрано—Калинина, Прево, тенора—Розановъ, Костальянъ, Струковъ, баритоны—Модаевъ, Горленко, басы—Федоровъ, Ефимовъ. Капельмейстеры Аслановъ, Суходревъ. Ведутся переговоры съ гг. Комаровымъ, Образцовымъ, Максимовской, Аскоченскимъ, Сангурскимъ, Чемезовымъ и Квашенко.

Екатеринославъ. Какъ мы уже сообщали, неожиданно вспыхнулъ пожаръ въ народномъ театрѣ попечительства о народной трезвости, на Брянской площади. Загорѣлось въ отдѣленіи, гдѣ помѣщается электрическій аппаратъ. Вскорѣ пламя охватило все зданіе театра, деревянныя стѣны котораго и декорации давали обильную пищу огню. Прибывшая пожарная часть тѣсно напрягала усилія. Черезъ часъ—отъ громаднаго театра остались лишь обгорѣлыя балки и пепелъ. Театръ сгорѣлъ до тла.

Иркутскъ. Режиссеромъ въ труппу Е. М. Долина на зимній сезонъ приглашенъ г. Звѣздичъ.

Калуга. Зима. Драма. Дирекція К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова. Открытіе сезона предполагается 24 сентября. Театръ ремонтируется. Всѣ декорации пишутся новыя. Составъ труппы: г-жи Орловская, Вѣлосерская, Щеглова, Свободина, Иваницкая, Андреева, Зарѣчная, Пасхалова, Томкевичъ, Наполеонова и др.; гг. Олигинъ, Грессеръ, Миролубовъ, Баяновъ, Померанцевъ, Муромскій, Ватичъ, Томкевичъ, Лирскій, Чернышевъ,

Легаровъ, Сладковскій, и др. Режиссеры гг. Олигинъ и Гресеръ. Помощн. режиссера г. Легаровъ. Суфлеръ Б. А. Грець. Декораторъ Н. И. Григорьевъ.

Кіевъ. Открытіе сезона въ театрѣ „Соловцовъ“ предполагается 14 сентября. Почти вся труппа уже съѣхалась. Начались репетиціи. Въ составъ труппы вошли г-жи Дарьялѣ, Дроздова, Карпенко, Понизовская, гг. Булатовъ, Карамазовъ, Нерадовскій, Смирновъ, Степановъ-Ашкинази и др.

Минскъ и Витебскъ. Съ антрепренеромъ г. Бѣляевымъ ведутъ переговоры о снятіи театровъ въ Минскъ и Витебскъ по полусезонно для оперы гг. Эйхенвальдъ, Позенъ, Бѣлоглазовъ и Боголюбовъ; за кѣмъ останутся эти города—покажетъ ближайшее будущее.

Николаевъ. Намъ пишутъ: На-дняхъ въ мѣстной газетѣ былъ, наконецъ, опубликованъ актъ спеціальной комиссіи объ осмотрѣ театра Шеффера. Намѣчены серьезныя исправленія. Кроме того, и будущей антрепризой, въ лицѣ г. Никитина и его товарищей, гг. Михайловскаго и Лебедева, предложена серьезная отдѣлка заново театра, сцены и декораций въ современномъ стилѣ. Освѣщеніе будетъ, электрическое, городское. Говорятъ, наши отцы города, съ своей стороны, также идутъ на встрѣчу театру и значительно сбавляютъ плату за электрическую энергію.

Н.-Новгородъ. Здѣсь были разрѣшены спектакли 5-го августа, наканунѣ двенадцатаго праздника.

— Оперное т-во Я. А. Позена имѣетъ успѣхъ. Спектакли пока даютъ на кругъ болѣе 600 руб., въ дальнѣйшемъ, съ прїѣздомъ гастролеровъ, ожидаются дѣла еще лучше; гастроліи М. К. Максакова закончились—результатъ хорошій. Слѣдующій гастрольеръ А. В. Смирновъ.

Одесса. Въ наступающемъ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ попечительства о нар. трезвости собственной драматической труппы не будетъ. Театръ будетъ сдаваться любителямъ.

Прилуки. Городской театр. Драма. Дирекція К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова. Сезонъ начался 1 мая и окончился 31 іюля. Валового сбора взято 7,000 руб., что составляетъ 137 р. на кругъ. Убытку 1,100 руб. Жалованье труппѣ уплачено полностью. Городскимъ управленіемъ театръ сданъ безплатно на три года К. Э. Олигину и А. Л. Миролюбову.

Саратовъ. Т-во оперныхъ артистовъ Тассинъ и К^о на зимній сезонъ ведетъ переговоры о гастрольяхъ съ гг. Морскимъ и Долиной. Гастроліи предполагаются какъ въ Саратовѣ, такъ и въ Харьковѣ.

Ставрополь губ. Артистка малороссійской труппы Т. И. Р—ко, 19-ти лѣтъ, въ ночь на 30-ое іюля отравилась карболовой кислотой у себя на квартирѣ. Доставленная въ городскую больницу она скончалась.

Тифлисъ. Утвержденъ уставъ тифл. общества народныхъ развлеченій. Въ составъ общества входятъ много лицъ изъ любителей драматическаго искусства, опытныхъ въ устройствѣ народныхъ спектаклей, лица изъ педагогическаго персонала и изъ учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежи. О-во имѣетъ цѣлью доставленіе населенію всѣхъ классовъ нравственныхъ, развивающихъ и дешевыхъ развлеченій. Для этой цѣли о-во устраиваетъ спектакли, концерты и литературные и музык. вечера, и т. п.

— Народный домъ имени А. Я. Зубалова переданъ наследниками Зубалова—во владѣніе города, съ мебелью въ театральномъ залѣ, декорациями и др.

— Въ казенный театр, антреприза Р. Нордстремъ, подписали на зиму договоры: драм. сопрано М. А. Дубровская, баритонъ г. Зиолковскій, теноръ Лучарти, 2-й капелмейстеръ и хормейстеръ г. Панаевъ. Ведутся переговоры съ гг. Томской, Дмитровскимъ, Кровецъ, Горнотъ, Галецкимъ, Гладковымъ, Горянскимъ, Эспозито, Ванбринъ и др.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нѣсколько словъ „для возстановленія истины“ по поводу отчета г. О. Д. въ № 32 Вашего журнала о спектаклѣ 27 іюля въ театрѣ „Озерки“.

Изъ вышеупомянутой замѣтки г. О. Д. можно заключить, что пьесу „Брачный бойкотъ“ я выдаю за свое оригинальное произведеніе. Это—неправда.

На цензурированномъ экземплярѣ, по которому играли ее въ озеровскомъ театрѣ, ясно указано что эта пьеса—моя *передѣлка*. Подтверженіемъ этого служить то обстоятельство, что при неоднократныхъ постановкахъ ея въ настоящемъ лѣтнемъ сезонѣ въ театрѣ Неметти на афишахъ печаталось: „Брачный бойкотъ“ (Ненавистники брака), ком. въ 3-хъ дѣйств., передѣлана А. Чаргонинымъ изъ извѣстной пьесы г. Фульды: „Школьные товарищи“.

На вопросъ г. О. Д. для чего передѣлывать Фульда?—я могу отвѣтить.

Пьеса Фульды, при всѣхъ ея блестящихъ достоинствахъ, отличается двумя большими недостатками: растянутостью и избыткомъ специфически нѣмецкаго сентиментализма.

Желая дать актерамъ благодарную для исполненія *компактную* пьесу, я и позволилъ себѣ *переработать* (а отнюдь не переписать!) четырехъ-актную Фульдовскую пьесу и скомпоновать изъ нея *три* акта, заимствовавъ изъ Фульдовской пьесы самую характерную и остроумную, по моему разумѣнію, мѣста діалоговъ.

Въ заключеніе—тоже „вопросъ“ г-ну О. Д. Какое отношеніе къ моей передѣлкѣ имѣютъ біографическія данныя обо мнѣ: „г. Чаргонинъ актеръ и *ученый* *литоводъ*“?

Актеръ Александръ Чаргонинъ.

М. Г. Не откажите помѣстить въ нашемъ уважаемомъ журналѣ возраженіе на замѣтку въ № 30 вашего журнала, что я, основываясь яко-бы на словесномъ договорѣ съ г-номъ Петцольдъ, играю только „наиболѣе сильную“... роль въ пьесѣ, а потому считаю своей ролью въ „Дѣтяхъ солнца“ роль Лизы, а не роль Елены, присланную мнѣ“. Дѣло вовсе не въ этомъ.

Я просила совѣтъ Театральнаго Общества рѣшить вопросъ, правильно или не правильно взять съ меня штрафъ за отказъ отъ роли Елены, присланной мнѣ, т. к. я имѣла на то право и въ силу моего *только что* *амплуа въ контрактѣ*, гдѣ есть ясно обозначенное амплуа *ingenue dramatique*... (и въ репертуарѣ также роль Лизы). И на-дняхъ получила увѣдомленіе отъ совѣта, что штрафъ взятъ неправильно, т. к. я имѣю право на роль Лизы въ силу *обозначеннаго амплуа въ контрактѣ*, а не какъ сказано въ замѣткѣ въ силу яко-бы „*словеснаго договора*“ съ г-номъ Петцольдъ.

Примите и пр. А. Андросова.

Музыкальныя замѣтки.

Для послѣдняго симфоническаго концерта въ *Сестротрикомъ курзалѣ* г. Сукъ выбралъ капитальнымъ номеромъ четвертую симфонію Чайковскаго. Стихійный талантъ, огромный творческій темпераментъ и особенная способность импонировать большимъ массамъ—всегда обезпечиваютъ произведеніямъ Чайковскаго огромный интересъ и успѣхъ въ большой публикѣ. Послѣдняя не способна видѣть недочетовъ Чайковскаго въ области стиля, вкуса; она непосредственно реагируетъ лишь на эмоциональный элементъ его творчества, а послѣдній такъ силенъ и яркъ, что трудно не поддаться его обаянію. Но если повнимательнѣе, поглубже взглянуть даже въ лучшія изъ произведеній нашего великаго композитора, то можно сдѣлать не мало неприятныхъ открытій! Чайковскій такъ мало способенъ былъ къ самокритикѣ, его вкусъ такъ часто мирился съ грубостью, стиль такъ рѣдко выдерживался имъ до конца произведенія, что приходится изумляться огромности его стилийнаго таланта, который, не смотря на вышеуказанные минусы, можетъ заставить подчасъ забыть ихъ. Такова сила и обаяніе произвольнаго творчества. — Въ четвертой симфоніи самая яркая и сильная — первая часть, полная силъ, глубокаго настроенія и поэтическихъ изгибовъ. И въ смыслѣ выдержанности стиля она является лучшею и болѣе цѣльною. Въ изящномъ и оригинальномъ Scherzo — уже есть недочеты въ видѣ банальной середины, а финалъ совершенно безвкусный. Сопоставленіе въ немъ на одной темѣ „во полѣ березанька стояла“ съ грозными, трагическими фанфарами изъ первой части можетъ быть „оправдано“ только съ точки зрѣнія экскурса въ область сомнительной психологіи и замысла дешеваго вкуса. Самое больное мѣсто въ творчествѣ Чайковскаго—это художественная психологія. Всѣ его замыслы психологическихъ сопоставленій, всѣ художественныя „предпріятія“ философско-музыкальнаго характера—всегда оканчивались неудачно. Чайковскому не хватало поэтическихъ перспективъ и даже иногда просто хорошаго вкуса для сложныхъ, истинно глубокихъ концепцій, для того, чтобы его музыка пріобрѣла мистическій смыслъ, единственное что обезпечиваетъ безсмертіе творца.

Возвращаясь къ концерту. Хуже другихъ прошла первая часть; темпы неимоვნно быстрые, многое было г. Сукомъ скомкано. Гораздо лучше прошли остальные части: въ анданте были интересные моменты, Scherzo проведено удачно, а на финалъ положено дирижеромъ много темперамента. Въ тотъ-же вечеръ были исполнены „Леонора“ (№ 3) Бетховена и поэма Листа „Венгрія“. Исполненіе удачное. Солистомъ концерта явился бась г. Сибиряковъ. Голосъ артиста великолѣпный, но ни выборомъ пьесъ, ни манерой исполненія г. Сибиряковъ не выказалъ тонкаго вкуса. У публики артистъ имѣлъ огромный успѣхъ, такъ-же какъ и г. Сукъ, которому послѣ исполненія симфоніи была устроена овация.

Побывалъ и на новой постановкѣ *въ Нар. домъ домъ*. Наконецъ-то руководители этого театра, послѣ серии иностранныхъ оперъ, поставили русскую оперу: „Мазепу“ Чайковского. Выбора все же одобрить нельзя, такъ какъ „Мазепа“ принадлежитъ къ наименѣе удачнымъ произведеніямъ Чайковского. Либретто, изобилующее выгодными положеніями и удачными сценами, использовано комозиторомъ скудно, при чемъ всѣ отрицательныя стороны его творчества здѣсь на лицо, а положительныя отсутствуютъ. На каждомъ шагу сквозитъ надуманность, недостатокъ вдохновенія, а подчасъ и грубость. Даже страннымъ кажется, что эта опера при-адлежитъ перу Чайковского. Правда, есть отдѣльные удачные моменты, но въ цѣломъ нѣтъ ни музыкальной характеристики дѣйствующихъ лицъ, ни стилистики музыки по отношенію къ сюжету, ни просто творческаго вдохновенія, которое бы отбѣяло и иллюстрировало душевныя движенія героевъ оперы. Но зато есть въ этой оперѣ много банальнаго, примитивнаго и безвкуснаго. При исключительной постановкѣ только и можетъ быть терпима оп. „Мазепа“. Но на самомъ дѣлѣ оказалось, что въ труппѣ Народнаго дома нѣтъ исполнителя партіи Мазепы и пришлось прибѣгнуть къ случайному артисту г. Драгошу. Много говорить о немъ не стоить: однимъ изъ лучшихъ качествъ артиста является его интересная и аружность... Голосъ тусклый, блѣдный и не звучитъ даже въ первыхъ рядахъ. О типѣ Мазепы, объ артистической интерпретаціи г. Драгоша—я говорить не стану. Только вопросъ по адресу гг. Циммермана и Кирикова: гдѣ они выискали такого „гастролера“?!

Марію пѣла г-жа Зеленая. Говорили, что артистка не совсѣмъ здорова и это, надо думать, вѣрно, ибо обыкновенно эта пѣвица поетъ все-же лучше. Г-жа Суровцева, исполнительница партіи Любови, пѣвица опытная и полезная, съ голосомъ не первой свѣжести. Теноръ г-на Андреева въ роли Андрея звучалъ очень мило. Лучшимъ исполнителемъ является г. Виноградовъ, который въ партіи Кочубея обнаружилъ артистическій темпераментъ и драматическій подъѣмъ. Сцену въ заточеніи артистъ провелъ очень хорошо, его разсказъ прозвучалъ искренно и произвелъ большое впечатлѣніе. Публика устроила артисту овацію и, дѣйствительно, было за что: г. Виноградовъ вынесъ спектакль на своихъ плечахъ. Съ вѣншей стороны опера поставлена очень красиво, со вкусомъ. Хоры звучали вполне хорошо, оркестръ, подъ управленіемъ г. Шефера, хотя и не всюду ровно звучалъ, но былъ приличенъ. Все бы хорошо, если бы только сама опера была болѣе талантлива, или по крайней мѣрѣ, если бы въ этой оперѣ были даровитые исполнители!

Александръ Ш-ръ.

Мистицизмъ и социализмъ.

I.

Наиболѣе извѣстные писатели нашего времени—представители мистическаго направленія въ литературѣ. Пьесы Метерлинка, Ибсена обошли, обходятъ и не скоро еще сойдутъ со сцены театровъ всего земного шара. Ими зачитываются культурные слои всѣхъ народовъ; на всѣхъ почти языкахъ имѣется о нихъ литература. Не мало критиковъ пытались «смотреть въ корень», выяснить, въ чемъ кроется причина шумныхъ успѣховъ этого литературнаго направленія. Этому же вопросу посвящена недавно вышедшая статья «О Метерлинкѣ» извѣстной бельгійской писательницы—социалистки Роландъ-Гольствъ. Сущность творчества Метерлинка, его значеніе и происхожденіе освѣщаются и оцѣниваются съ точки зрѣнія социалистической. Идеаль социалистическаго искусства предполагаетъ, что поэзія будущаго будетъ основана на «сознательныхъ чувствахъ, на знаніи», она не будетъ «ночнымъ цвѣткомъ», она не будетъ бояться ни свѣта дневнаго, ни «тѣмъ низкихъ истинъ», ибо «поэтическое чувство—бабочка, наука и сознаніе—куколка». Чѣмъ больше и глубже сознаніе и знаніе, тѣмъ пышнѣе, красивѣй и могущественнѣе чувство поэта. Но «мистика—это исканіе источника вдохновенія внѣ знанія, въ туманной области таинственнаго, безсознательнаго, невѣдомаго». Поэтому социалистическая критика не можетъ иначе отнестись къ Метерлинку (да и не къ одному Метерлинку, а также

и къ Ибсену и Толстому) какъ яркому реакционеру. Чѣмъ же, все-таки, объясняется появленіе въ литературѣ мистиковъ, ихъ успѣхъ? Афоризмъ Гегеля «все существующее разумно»—т. е. все существующее находится въ логической, причинной связи—одинъ изъ главныхъ тезисовъ социализма. Всѣ проявленія культурной дѣятельности объясняются матеріальными условіями существованія данной группы. Промышленному развитію страны соответствуетъ та или иная степень художественнаго развитія, то или иное литературное направленіе. Такъ, «въ началѣ своего роста буржуазія не знала ни мистическихъ настроеній, ни близкихъ ей по духу. То—дни Шекспира: гениальный поэтъ обнимаетъ всю человѣческую мощь, весь блескъ, всю страсть и величіе, чтобы сковать изъ этого матеріала новый міръ, полный кипучей жизни и движенія—то юная буржуазія завоевываетъ себѣ міровое господство». Побѣдила и торжествуетъ, но постепенно купечество теряетъ былую удалъ, бывшая страсти и стремленія, наступаетъ застой. Застыла и литература. Затѣмъ наступаетъ новая эпоха—грянула великая революція средняго класса. Его поэтъ—мятежный Шелли. Среднему классу для развитія необходимо было знаніе природы. Поэтому буржуазія такъ заботится о развитіи естественныхъ наукъ. Литературу той эпохи характеризуетъ натуралистическое направленіе.

Казалось, нѣтъ больше мѣста мистикѣ. Но «капитализмъ развивается до степени господствующей формы производства; вмѣстѣ съ тѣмъ усилились сопровождающія его явленія—непрочность, непостоянство и необезпеченность человѣческаго существованія». Конечно, познаніе общества, изученіе условій общественной жизни можетъ выяснить, въ чемъ корень зла. Но «господствующимъ классамъ отнюдь не улыбается перспектива ознакомленія съ законами развитія общества. Ибо законы эти указываютъ на близкую неминуемую гибель». И потому стало возможно новое явленіе: «мистицизмъ безъ религіи, безъ любви къ самой загадкѣ, предъ которой стоишь, безъ стремленія къ внимательному разрѣшенію ея—однимъ словомъ, современный мистицизмъ».

Западная Европа, именно Бельгія, съ ея крупнокапиталистическимъ хозяйствомъ, съ ея «перепроизводствомъ капитала» является родиной чистаго, художественнаго мистицизма, родиной Верлена, Метерлинка; родиной мистицизма безъ малѣйшей связи не только съ наукой, но также философіей и религіей.

Иного рода мистицизмъ даетъ намъ Сѣверная Европа. Норвегія—страна съ сильно развитыми демократическими тенденціями и слабо развитымъ хозяйствомъ дала намъ другого мистика, вѣрнѣе, только полумистика—Ибсена. «Ибсенъ не буржуазный и не пролетарскій мистикъ; онъ скорѣе всего мистикъ анархизма». Идеаль его—свободный человекъ, человекъ безъ условности, полная свобода личности. «Только норвежецъ, сынъ отсталаго народа, можетъ выступать теперь во имя таинственныхъ глубинъ духа на защиту неограниченнаго права и неограниченнаго развитія личности... Только норвежецъ, не забывшій еще своихъ земляковъ—поселянъ на своихъ одинокихъ занесенныхъ снѣгами мызахъ, можетъ еще видѣть въ крестьянской независимости и обособленности идеальную красоту.

«Ибсеновское протестантское самодавленіе—иллюзія собственника-крестьянина, либо скромнаго обывателя мелкаго городка». Ибсенъ—моралистъ. Такъ и чувствуется сынъ пастора, дитя страны, гдѣ пасторы играютъ замѣтную роль. Но объ Ибсенѣ—въ другой разъ. Съ мистицизмомъ Ибсена имѣетъ кое-что общее нашъ великій ху-

УКРАИНСКАЯ ТРУППА.

Г-жа Шостаковская.

Г-жа Шостаковская въ роли Палашки.
(„Ніч під Івана Купала“).]

дожникъ Толстой. Это даръ Восточной Европы — широкихъ равнинъ Россіи, приближающей по своему экономическому развитію къ Норвегіи. На творчествѣ Толстого лежитъ ясный отпечатокъ отсталого хозяйства Россіи. Россія далеко еще не вошла въ семью промышленныхъ странъ Европы.

«Цѣлый способъ производства, а это значитъ цѣлый міръ, отдѣляетъ Россію отъ Запада». Еще свѣжи воспоминанья о крѣпостничествѣ, общинномъ землевладѣніи; основой государства еще служитъ отжившее свой вѣкъ крестьянство, съ его неподвижностью, замкнутостью и застывшей вѣрою въ неизмѣнность и въ неисповѣдимость судебъ.

Такъ называемую «русскую душу» сформировали не вѣчныя, таинственныя и непостижимыя свойства духа, а вѣка крестьянской общины, крѣпостничества и крестьянской замкнутости. Толстой — дитя своей страны. Вотъ три столпа мистицизма. Метерлинкъ стремится обновить искусство, Ибсенъ — мораль, Толстой — жизнь. Изъ нихъ первый «са-

мый современный въ смыслѣ соотвѣтствія экономической дѣйствительности». Онъ «поэтъ еще цвѣтушей, но ужъ разлагающейся крупной буржуазіи, ибо развитіе промышлен-

ности произвольно вызываетъ рабочее движеніе съ идеалами справедливаго общественнаго строя и нелицемѣрной нравственности». Капитализмъ забываетъ о быломъ либерализмѣ, становится консервативнымъ; въ области политики это выражается въ реакціи; въ религиозной области — въ возвращеніи къ католицизму, въ возникновеніи новыхъ сектъ; въ области социальной — въ разочарованности, въ недовольствѣ жизнью, пессимизмѣ. Дряблость, истощеніе, пресыщенность — вотъ чувства старѣющей буржуазіи. Эти-то чувства проявляются и возвеличиваются Метерлинкомъ. «Капитализмъ, усталый тѣломъ и духомъ, по необходимости реакціонный, обрѣлъ свое ли-

тературное направленіе, обрѣлъ своего поэта... Этотъ поэтъ — Метерлинкъ.

Г. Гайдамака въ роли Василя.
(„Зайды, голова“).

Театръ, какъ общественное учрежденіе *).

Съ появленіемъ московскаго Художественнаго театра, завоевавшего такой громадный успѣхъ, въ провинціи явился тоже запросъ на подобную постановку дѣла. Провинціальная публика уже не удовлетворяется общепринятымъ открытіемъ театрального сезона. Зритель отказывается порою смотрѣть даже пьесы нашихъ великихъ драматурговъ, въ обычной, банальной ихъ постановкѣ, полагая, что онѣ отжили свое время, и не представляютъ теперь интереса. Какихъ-нибудь 6—8 лѣтъ назадъ, эти самыя пьесы пользовались наибольшимъ успѣхомъ. Да и какъ, казалось бы, не смотрѣть съ удовольствіемъ и не смѣяться отъ души надъ этими Фамусовыми, Городничими, которые живы и по сіе время, только мундиры свои перекроили на иной ладъ да грудь увѣщали болѣе большимъ количествомъ орденъ? Виновникомъ того, что эти пьесы «устарѣли», — является театръ К. С. Станиславскаго со своими новыми путями, новыми формами.

Взглядъ на сценическое искусство, существовавшій прежде, «художественники» измѣнили, освободивъ сцену отъ обыденщины. Появленіе Художественнаго театра было восходомъ солнца на обновленной сценѣ и столь же яркимъ закатомъ для старой.

Возрожденіе театра и было пагубой, если можно

*) Статья А. Нелидова совершенно правильная, но почему тутъ московскій Художественный театръ, — признаться, непонятно. И безъ Худож. театра, и съ нимъ — дѣло ясно: невозможно ставить пьесу съ двухъ репетицій и вредное для искусства дѣло — коммерческая антреприза. Худож. театръ тутъ, развѣ, сыгралъ ту роль, что средствами немудрыми и популярными, какъ всякая бутафорія, сѣмѣлъ въ массѣ публики распространять значеніе ансамбля, порядка и дисциплины въ художественномъ предпріятіи, послѣ чего и начался массовый протестъ противъ безалаберщины нашего театрального дѣла. Не слѣдуетъ, однако, ничего преувеличивать и давать вопросу такой оборотъ, что, молъ, и необходимость такой простой вещи, какъ достаточное число репетицій, безъ Худож. театра никѣмъ не создавалась.

Прим. ред.

такъ выразиться, для старой сцены, а вмѣстѣ съ этимъ и для провинціального театра. И драма, и комедія въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ показывались на старой сценѣ, перестали быть интересными даже для провинціи. Нужны были новыя формы, новый путь.

Публика, разумѣется, не понимала всей невозможности поставить театральное дѣло въ провинціи по образцу театра К. С. Станиславскаго. Знать это

люди только причастные къ сценѣ, которымъ ясно, что лишь въ крайнемъ случаѣ, при высшемъ напряженіи, можно въ провинціи ставить пьесу съ 5—6 репетицій; обыкновенно же пьеса ставится съ 1—3 репетицій. Большинство артистовъ не видѣло постановокъ театра К. С. Станиславскаго, а прибѣгаютъ къ постановкѣ «по образцу» этого театра. И ставятъ пьесы А. П. Чехова по шаблону Художественнаго театра съ «3-хъ репетицій». Въ постановкѣ принимаютъ горячее участіе артисты, видѣвшіе эти пьесы въ Художественномъ театрѣ. Можно себѣ представить, какъ идутъ пьесы А. П. Чехова при такихъ постановкахъ...

Мнѣ рассказывалъ одинъ провинціальный артистъ, что въ

передѣланномъ для сцены разсказѣ А. П. Чехова «Хирургія», «по образцу» московскаго Художественнаго театра, фельдшеръ садился верхомъ на колѣни дѣячка, ломалъ умышленно стулъ, и дѣячокъ и фельдшеръ катались по полу... А вотъ еще случай: исполняющій роль Вафли въ пьесѣ «Дядя Ваня», пускался въ дивертисментный плясъ въ сценѣ съ Астровымъ, когда онъ говоритъ: «Вафля, кусай!» Въ постановкѣ же пьесы стараго репертуара просто руководствуются своей памятью, — какъ была поставлена пьеса лѣтъ 10—20 тому назадъ. Эти пьесы болѣе несчастливы — ихъ играютъ съ 1 и 2 репетицій. Получается, дѣйствительно, что-то очень грустное и жалкое...

Въ мою службу въ новомъ провинціальномъ дѣлѣ Вс: Эм. Мейерхольда, который является талантливымъ послѣдователемъ К. С. Станиславскаго въ провинціи, мнѣ пришлось участвовать въ пьесѣ «Горе

Е. В. Гельцеръ.

(Къ гастролямъ въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“).

отъ ума». Пьеса была поставлена по новому, т. е. при постановкѣ ея была отброшена банальная планировка и выдумана новая. Постановка заинтересовала всѣхъ артистовъ, и мы горячо отнеслись къ выполнению возложенной на насъ работы. Пьеса пользовалась громаднымъ успѣхомъ на ряду съ пьесами новѣйшаго репертуара Ибсена, Гауптмана, Пшибшевскаго, Метерлинка. Въ новой постановкѣ «Горя отъ ума» было такъ много интереснаго, красиваго, цѣльнаго. Стиль былъ строго выдержанъ; чудные костюмы, правдивыя до мелочей подробности. Вс. Эм. Мейерхольдъ любитъ эту пьесу, какъ каждое крупное произведеніе искусства, и отнесся къ постановкѣ ея съ обычными для него любовью къ дѣлу и тщательностью.

Но имѣемъ ли мы — провинціальныя артисты, возможность и время для подобной постановки каждой пьесы? Почти трехлѣтняя работа моя въ труппѣ Вс. Эм. Мейерхольда показала, что нѣтъ. Мы не можемъ этого, ибо у насъ нѣтъ времени, и мы — провинціальныя артисты, всецѣло зависимъ отъ кассы театра. Мы принуждены были ставить такъ именуемые наши «хлѣбные спектакли» въ промежутки между серьезными постановками, и публика дѣлила грѣхъ этихъ постановокъ съ нами артистами пополамъ. Она прощала насъ за наше желаніе кушать, а мы стыдливо раскланивались. Мы сознавали, что постановка этихъ «хлѣбныхъ спектаклей» было преступленіемъ съ нашей стороны, болѣли душой, но сдѣлать все-таки ничего не могли. Мы только проклинали тогда необезпеченность провинціального артиста, мѣшающую намъ работать. Необезпеченность эта и по сіе время для насъ «безпечена».

Теперь, съ измѣненіемъ социальнаго строя въ Россіи, театръ долженъ сдѣлаться необходимымъ учрежденіемъ для каждаго мыслящаго общества. Онъ долженъ быть храмомъ искусства, а не служить наживѣ антрепренера, какъ это было, за малыми исключеніями, до сегодня. Стыдно мыслящимъ людямъ не имѣть храма искусства. Вѣдь, имѣютъ же возможность, по способу обложенья, строить церкви, устраивать различные учрежденія, даже, наконецъ, воздвигать театральныя зданія; но не хотятъ взять на себя трудъ организовать свое театральное дѣло въ этомъ зданіи. А вѣдь, граждане должны имѣть свою труппу, не поручая такимъ образомъ своего культурнаго храма въ руки наживалы-антрепренера. Правда, эта мысль можетъ показаться вначалѣ страшнѣе, но это страхъ всякаго начала. Разъ антрепренеръ имѣетъ возможность нажить въ теченіе зимняго сезона, такъ ужъ городъ, ведя это дѣло самостоятельно въ теченіе не одного года, никоимъ образомъ не можетъ потерпѣть убытка. Городъ въ состояніи обезпечить артиста годовымъ содержаніемъ, такъ какъ артистъ, получающій крупную цифру въ теченіе всего года и живущій на одномъ мѣстѣ, будетъ стоить немногимъ дорожее, чѣмъ въ одинъ зимній сезонъ. При этомъ весной, когда труппа обыкновенно покидаетъ городъ, она будетъ продолжать свою дѣятельность и такимъ образомъ будетъ давать городу тѣ деньги, которыя нужны на ея содержаніе. Остается три лѣтнихъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ труппа должна готовить репертуаръ къ будущему зимнему сезону и изрѣдка ставить спектакли, чтобы не обременять городъ. При такой постановкѣ театральнаго дѣла, артистъ будетъ имѣть возможность правильно работать и имѣть хоть небольшой отдыхъ отъ безпраздничной работы.

Художественная сторона дѣла, т. е. наборъ труппы, постановка пьесъ, должна быть поручена режиссеру труппы, выборъ репертуара лежитъ на комисіи,

представителей отъ города и труппы и режиссера. При матеріальной обезпеченности артиста, онъ несомнѣнно будетъ прогрессировать. Не такъ далеки времена, когда извѣстные артисты русской сцены развозили билеты на свой бенефисный спектакль, да и теперь еще этотъ «обычай» ведется въ глухой провинціи. Бенефициантъ же и по сіе время не отказывается принимать серебряныя «чары» въ благодарность отъ публики.

Если мы заглянемъ въ жизнь провинціального артиста, то простимъ ему всѣ его недостатки, какъ гражданина, такъ какъ они являются результатомъ заботы о хлѣбѣ насущномъ.

Теперь при измѣненіи социальнаго строя долженъ и театръ, какъ выразитель души народа, возродиться и стать общественнымъ учрежденіемъ каждаго мыслящаго общества.

Анатолій Нелидовъ.

Въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ.

(Заграничныя впечатлѣнія).

Побывать въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ было давнишней моей мечтой.

Въ первую мою поѣздку за границу, въ 1896 году, мнѣ не пришлось посѣтить Бургъ-театръ, — онъ ремонтировался. Теперь, пріѣхавъ въ Вѣну, я прежде всего озабочился взять билетъ на спектакль въ Бургъ-театрѣ. Шли двѣ пьесы изъ трилогіи Шиллера: «Лагерь Валленштейна» и «Пикколомини».

Я такъ много слышалъ похвалъ о постановкахъ, стройномъ ансамблѣ и труппѣ этого театра отъ покойнаго Д. В. Григоровича и моихъ русскихъ театральныхъ друзей, что съ нетерпѣніемъ ожидалъ спектакля.

Внѣшній видъ этого грандіознаго театра и внутренняго отдѣлка поразили меня своей красотой, хотя зрительный залъ показался мнѣ слишкомъ пестрымъ и бьющимъ въ глаза позолотой.

Ровно въ 7 часовъ плавно пошелъ желѣзный занавѣсъ, за нимъ взвился передній, и передъ переполненной зрителями сценою доверху залой открылся видъ на лагерь Валленштейна.

Среди дубоваго лѣса кое-гдѣ были раскинуты палатки. По срединѣ возвышался пригорокъ, на немъ стояла бочка съ пивомъ. Дальше открывался видъ на городъ съ зубчатыми стѣнами и башнями. Среди этой декораціи двигалась масса солдатъ въ разнообразныхъ средневѣковыхъ костюмахъ, шныряли женщины, толкались крестьяне. У бочки съ пивомъ толпа съ жадностью поглощала кружку за кружкой. Маркитантки едва успѣвали раздавать кружки.

Движенія и шума въ толпѣ было много, но отъ всей картины лагеря вѣяло театральной условностью, какой-то оперной рутинной. Вотъ-вотъ, казалось, на аванъ-сцену выйдетъ теноръ и, широко размахивая руками, запоетъ арію изъ «Гугенотовъ». Ни одной характерной жизненной подробности, ни одной мелочи, отгнѣняющей средневѣковый, военный, лагерный бытъ. На аванъ-сцену вышли говорящія, дѣйствующія лица и нараспѣвъ зачитали стихи. Шумъ и движеніе вполнѣ замерли и со сцены повѣяло казенной скукой.

Все дѣйствіе шло безъ пинка и задоринки, но и безъ вдохновенія, безъ жизни. Сцена съ рекрутомъ

вызвала у публики улыбку. Актеръ старался изо всѣхъ силъ и переигралъ жестоко. Единственнымъ живымъ типичнымъ лицомъ въ пьесѣ былъ Г. Ромплеръ, характерно, ярко, съ чуднымъ юморомъ сыгравшій капутина. Онъ оживилъ окружающую его мертвечину и поднялъ настроеніе засыпавшей публики.

«Пикколомини» прошло также гладко, тщательно и также безжизненно вяло и казенно, какъ и «Латеръ Валленштейна». Ни въ декорацияхъ, ни въ місе съ сцене ничего оригинальнаго, ничего интереснаго. По сценѣ ходили добросовѣстные актеры, одѣтые въ средневѣковые костюмы, и нараспѣвъ читали хорошо заученныя роли. Артистъ Реймерсъ, типичный нѣмецкій актеръ на роли молодыхъ героевъ, съ пафосомъ, хладнокровно горячася, прочелъ знаменитый монологъ Макса Пикколомини и за это былъ награжденъ аплодисментами. Г-жа Медельская, эффектная по внѣшности, изобразила Теклу, дочь Валленштейна, благонравной нѣмецкой мѣщаночкой и мало напоминала принцессу фридланскую.

Среди посредственныхъ, добросовѣстныхъ исполнителей безсмертной пьесы Шиллера, какъ колоссъ выдѣлялся старикъ Зонненталь. Онъ создалъ удивительно цѣльное, живое лицо изъ роли Валленштейна. Его гордая осанка, сго суровое, полное изумительной выразительности, лицо, его чудный голосъ, дающій такія тонкія интонаціи, производятъ на публику прямо чарующее впечатлѣніе. Смотри на него, поражаешься, какъ можетъ артистъ такъ полно воплощаться въ изображаемое имъ лицо. Забываешь все и невольно переносишься въ эпоху среднихъ вѣковъ, какъ только на сцену выходитъ Валленштейнъ Зонненталь.

Онъ доставилъ мнѣ наслажденіе, какого я уже давно не испытывалъ. Я ушелъ изъ театра примиренный съ казенщиной и рутинной постановки и игры артистовъ.

Во время моего пребыванія въ Вѣнѣ репертуаръ Бургъ-театра не блисталъ новинками. Ставились классическія пьесы Шиллера, Грильпарцера и уже заигранныя пьесы Гауптмана, Зудермана.

Увидавъ на афишѣ—«Бой бабочекъ», я рѣшилъ во что бы то ни стало попасть въ театръ. Наскоро пообѣдавъ, я поѣхалъ въ театръ и, на мое счастье, взялъ чуть-ли не послѣдній билетъ въ партеръ. Зрительный залъ, несмотря на лѣтнее время, былъ переполненъ.

Открылся занавѣсъ, и я почувствовалъ себя въ Александринскомъ театрѣ. Постановка и обстановка комнаты была, очевидно, до мелочей скопирована у насъ съ Вѣнской постановки.

Началось дѣйствіе. И тутъ ясно, на каждомъ шагу, стала замѣтна разница въ исполненіи пьесы русскими и нѣмецкими актерами. Не въ обиду будь сказано нѣмецкимъ актерамъ,—русскіе играютъ эту пьесу болѣе реально, жизненно, чѣмъ нѣмецкіе. Нѣмецкіе часто впадаютъ въ мелодраматизмъ и въ шаржъ. Г. Шмитлейнъ, хорошо въ общемъ игравшая фрау Хергентеймъ, въ драматическихъ мѣстахъ впадала въ мелодраму, г. Треслеръ, — аптекарскій ученикъ,—игралъ живо, весело, но отчаянно «кренделилъ». Режиссирующий пьесу, артистъ Баумейстеръ игралъ Винкельмана безподобно. Онъ далъ и гримомъ и жестами и голосомъ живое лицо. Его игра изумляетъ точностью деталей, вѣрностью переходовъ въ настроеніяхъ и необыкновенной простотой. Ни одного ненужнаго жеста, ни одной фальшивой интонаціи. Все жизненно, рельефно, безъ всякихъ подчеркиваній, вскриковъ и поразительно сильно и характерно. Интересную фигуру доктора Косинскаго далъ г. Зимнигъ и довольно посредственно, «по

театральному» изображалъ г. Зезка-Кеслера. Франкъ былъ совсѣмъ плохимъ Максомъ.

Женскія роли были сыграны значительно слабѣе мужскихъ. Типично сыграла г-жа Витъ роль Лауры и г-жа Шмитлейнъ роль г-жи Хергентеймъ, хотя и впадала, какъ я уже сказалъ, въ мелодраматическій тонъ. Г-жа Медельская грубо обрисовала чудный образъ Розы, такъ изумительно тонко и художественно созданный у насъ Коммисаржевской.

Ни наивности, ни трогательности, ни чистоты, ни дѣтской мечтательности, ни пробужденія первой любви. Все нарочно, все придумано.

Розы несомнѣнно одно изъ центральныхъ лицъ пьесы, прекрасно обрисованное Зудерманомъ, а потому понятно, пьеса очень проиграла отъ слабаго исполненія Медельской. Не было должнаго ансамбля, хотя отдѣльные исполнители, какъ г. Баумейстеръ, Витъ, Зимнигъ играли прекрасно.

Когда я, возвратясь со спектакля, высказалъ мое

Аристидъ Брюанъ.

(Къ статьѣ „Артистическіе „кабачки“).

мнѣніе объ исполненіи пьесы въ Бургъ-театрѣ, о постановкѣ и объ артистахъ, моимъ знакомымъ, одна русская, очень интеллигентная, любящая театръ, дама, живущая въ Вѣнѣ около двадцати лѣтъ, сказала:

— Что вы отъ нихъ хотите? Они уже давно превратились въ чиновниковъ. Театромъ завѣдуютъ чиновники, мало понимающіе въ искусствѣ. Принимаютъ на сцену по протекціи, по связямъ, люди весьма далекіе отъ искусства и отъ театра... Старики-актеры устали, облѣнились... Молодые — посредственность... Бургъ-театръ живетъ былой славою... По Вѣнѣ ходитъ рассказъ, что одинъ изъ старыхъ, выдающихся артистовъ Бургъ-театра отличается большой скупостью. Онъ беретъ только такія роли, которыя оканчиваются въ первыхъ двухъ актахъ. А если ему случается играть въ пяти актахъ, — то онъ спѣшитъ на курьерскихъ... Все это затѣмъ, чтобы не заплатить привратнику десять хеллеровъ, если онъ запоздаетъ домой къ 10 часамъ вечера... У большинства Вѣнскихъ артистовъ на первомъ планѣ,—деньги, на второмъ,—угожденіе начальству и уже на третьемъ,—искусство.

Русская дама, мнѣ думается, перебарщиваетъ, но доля правды въ ея словахъ, быть можетъ, и есть.

Евтихій Карповъ.

Артистическіе „кабачки“.

I.

Одинъ изъ живыхъ и остроумныхъ нашихъ литераторовъ, В. А. Тихоновъ, мечталъ нѣсколько лѣтъ назадъ открыть въ Петербургѣ литературно-художественный «кабачекъ». *Honni soit qui mal y pense*. Но какъ же иначе перевести слово «cabaret»? Нѣмцы и не переводятъ его, а свои, подобные и заимствованныя у французовъ, учрежденія

Зрительный залъ кабаре „Chat Noir“ въ Парижѣ.

такъ и называютъ «cabaret». Если вамъ больше нравится, будемъ и мы говорить «кабаре».

«Кабачки», разумѣется, такъ же древни, какъ человѣческое общежитіе. Послѣ Ноя, несомнѣнно, люди стали предпочитать совмѣстное бражничаніе питію въ одиночку. Но въ тѣсномъ смыслѣ слова, «cabaret» — точнѣе «cabaret chantant» — существуетъ съ 18 го ноября 1881 г., когда парижскій художникъ, Рудольфъ Салисъ, открылъ свое знаменитое учрежденіе «Chat Noir», на бульварѣ Рошешуаръ, 84. Художники, писатели, музыканты и вся вольница Латинскаго квартала, ринулись на «священную гору» Монмартра. Салисъ первоначально былъ только распорядителемъ кабачка, гдѣ по пятницамъ собиралась банда «веселыхъ друзей», подъ предѣлательствомъ Гудо. Но въ Парижѣ быстро распространилась популярность кабачка, въ которомъ вочью можно было видѣть отпрыски «богема» Мюрже. Салисъ сталъ издавать къ тому же еженедѣльный журналъ «Chat Noir», на страницахъ котораго парижане впервые познакомились съ превосходными карикатурами Ривьера, Стейнлена, Карандаша и др., стихами и прозою Жуи, Гаранкура, Оріоля и др.

Естественно, что парижане сочли долгомъ побывать въ кабачкѣ Салиса. Каждого новаго посѣтителя встрѣчали импровизированною привѣтственной рѣчью.

Задумавъ расширить дѣло, Салисъ купилъ домъ художника Стевенса, который разукрасилъ и отдѣлалъ съ помощью художниковъ своего кружка. Фасадъ былъ отдѣланъ рѣзко-черными фигурами кошекъ, прелестными фонарями работы Грассе. Въ вестибюль висѣла «Венера» Гудона. Картины, бронза, художественные лѣпные каминны, — настоящая кунсткамера! Оригиналами лучшихъ карикатуристовъ, фресками и пр. были расписаны стѣны. Когда Салисъ умеръ въ 1897 г., то часть художественнаго инвентаря «Chat Noir» была продана свыше чѣмъ

за 100,000 фр. А самъ Салисъ едва ли заплатилъ за это инымъ, чѣмъ кружками пива. Но друзья не были ни въ обидѣ, ни въ накладѣ, потому что Салисъ создалъ извѣстность и славу цѣлому ряду художниковъ.

Переселеніе кабачка на новую квартиру было событіемъ. Въ 12 ч. ночи художественная колесница двинулась подъ звуки музыки, съ бульвара Рошешуаръ. Впереди шли герольды. Далѣе Салисъ въ парадномъ мундирѣ префекта (стремленіе къ ниспроверженію существующаго порядка вещей здѣсь не было усмотрѣно!), въ сопровожденіи знаменосца. Потомъ шли четверо въ зеленыхъ кафтанѣхъ академиковъ съ картиною «Parce Domine» и пр. въ томъ же родѣ.

Необыкновенный успѣхъ Салиса, разумѣется, породилъ подражанія. Аристидъ Брюанъ основалъ «кабаре» «Le Mirliton» и одноименный журналъ. Успѣхъ кабачка былъ такой же, какъ и у Салиса. А затѣмъ слѣдовали «Черная собака», «La boîte à Fursy», «Aux 4's Arts» и пр.

Въ чемъ же была причина феноменальнаго успѣха этихъ кабачковъ? Говорили, будто причина успѣха въ шутовскомъ церемоніалѣ, въ бранныхъ рѣчахъ, которыми встрѣчали посѣтителей: мужчинъ называли «идіотами», дамъ — «рожами». «Прикуси языкъ, корова, когда я пою!» — обращался Брюанъ къ посѣтительницѣ. Однако, не въ этомъ «façon de parler» дѣло (хотя нельзя отрицать особаго сладострастнаго удовольствія, которое можетъ доставить грубая брань пресыщеннымъ учтивостью дамамъ. Сравн. «зоологическій ритмъ декадентства»). Новое, что такъ притягивало публику, заключалось въ томъ, что поэты и музыканты были одновременно и декламаторами и пѣвцами. Публика видѣла ихъ здѣсь въ ихъ собственномъ домѣ, «почти какъ дома», въ обстановкѣ, приближающейся къ домашней. Этого не найдешь ни въ театрѣ, ни въ салонѣ. Ни театральнаго костюма, ни фрака. Вотъ что, дѣйствительно, было ново.

Другого Монмартра, разумѣется, нигдѣ, ни въ одномъ уголкѣ земного шара, не сыщешь. Пѣвцы, чтецы и куплетисты приходятъ здѣсь прямо съ улицы, снимаютъ шляпу, ставятъ зонтикъ въ уголъ, потираютъ руки отъ холода, затѣмъ выходятъ на средину комнаты и говорятъ этимъ людямъ, также

Рудольфъ Салисъ.

пришедшимъ съ улицы, свои слова, поютъ свои пѣсни, какъ имъ угодно. Не любо — не слушай. У нихъ нѣтъ кокетничанія съ публикою, ползанія предъ ней на брюхѣ: «Прикуси языкъ, корова!» — только внѣшняя формула внутренней сущности монмартрскаго кабачка.

Кто не былъ въ Парижѣ, а побывавъ въ Парижѣ, не толкался мѣсяцами въ монмартрскихъ кабачкахъ, тому трудно, едва ли возможно растолковать, въ чемъ прелесть этихъ свободныхъ, какъ пѣснь жаворонка, настроеній, сколько вкуса, таланта и яркаго темперамента ютится здѣсь, подъ низкими сводами кабачковъ. Смѣсь галльскаго остроумія съ особую романтическую сентиментальностью. Вотъ, напримѣръ, прелестная сценка, подъ названіемъ «Романъ розы». У Пьерро—розовый кустъ. Проходитъ дама, ощупываетъ лепестки, и бросаетъ остатки розы свинѣ. Затѣмъ появляется фатъ, который тросточкой сбиваетъ послѣдній бутонъ, и идетъ дальше своей дорогой... А слѣдомъ ѣдетъ мужикъ, и тяжелымъ колесомъ своей телѣги сплющиваетъ стволъ. Пьерро плачетъ. Изъ-за кулисъ меланхолическое сопрано поетъ пѣсенку: «Злая женщина, которую я любилъ, оборвала лепестки моей розы и бросила ее свинѣ; послѣдній бутонъ, который могъ еще расцвѣсти, смялъ равнодушный фатъ и если, можетъ быть, что нибудь выросло бы еще на стволѣ, то теперь уже и корень сломанъ»...

Зола недаромъ усматривалъ въ Монмартрѣ начало возрожденія романтизма. Нео-романтизмъ расцвѣлъ на стволѣ розоваго куста, подобраннаго молодешью на дорогѣ, у самаго колеса натуралистической телѣги.

Здѣсь же, въ простой, безыскусственной и живой, какъ будто, формѣ, возродился и духъ старинной, такъ сказать, мелодраматической чувствительности.

У Аристиды Брюана есть, напримѣръ, пѣсенка: «Письмо изъ С. Лазарь». Изъ тюремной больницы женщина—ше гуе—пишетъ письмо своему другу—сутенеру. Это удивительная смѣсь нравственнаго паденія съ нравственною высотой, проституціи и сильнѣйшей страсти. Тутъ столько теплоты, и въ то же время холоднаго ужаса!..

Въ этомъ состязаніи пѣвцовъ и «сказителей» мужчинамъ принадлежало главное мѣсто. На сотни мужскихъ талантовъ пришлось два-три женскихъ, да и то ихъ немедленно вырывала изъ стѣнъ кабачка заправская сцена. Сались рыскалъ по Парижу, разыскивая одаренную женщину, съ безнадежнымъ упрямствомъ. Онъ пародировалъ восклицаніе Ричарда III и восклицалъ: «Женщину, женщину! Королевство за женщину!» Выдѣлились изъ общаго уровня Одетта Дюлакъ и Марія Крисинска, а также талантливая, но въ высшей степени некрасивая Луиза Франсъ—курица въ пѣтушиныхъ перьяхъ, какъ ее прозвалъ какъ-то Крафтъ Эбингъ.

Невозможно, побывавъ въ монмартрскихъ учрежденіяхъ, не почувствовать всей условности, тоски, грязи и разврата обычныхъ кафе-шантановъ и «Тингель-Тангелей». Подобно тому, какъ Дунканъ (не очень удачно, впрочемъ) пыталась возратить пляскѣ ея естественную пластическую прелесть, такъ здѣсь, въ монмартрскихъ «кабаре», возвращали первородный румянецъ стишку, куплетамъ, пѣснѣ. Возрождались нѣчто рапсодическое. Поэтъ пѣлъ самъ свои вдохновенныя строфы, какъ Пиндаръ или Гом. Изъ сѣдой древности вставала поэтическая цѣлокупность...

Само собою понятно, что монмартрскіе кабачки вызвали подражанія, особенно въ Германіи. Первая

„Сонъ г. Теляковского“ или „Новая побѣда французовъ надъ русскими“. (Русскій актеръ приносится въ жертву аппетитамъ французской драмы). Рис. М. Слѣпня. (Шаржъ).

попытка такого рода сдѣлана была, впрочемъ, въ Копенгагенѣ Драхманомъ, и совершенно не удалась. Въ Германіи дѣло пошло серьезнѣе. Нѣмцы внесли и въ это систематическое упорство, безграничную настойчивость своей натуры. Возникли такъ называемые «Ueberbrettl» и «Intimes Theater». Исторія ихъ возникновенія весьма любопытна, и мы займемъ ею читателей въ слѣдующей статьѣ.

Н. Негоревъ.

Малехъкая хрохика.

*** Г. Кабелла, дирижеръ Павловскаго оркестра, въ день своего бенефиса, преподнесъ публикѣ „фурорный“ номеръ. Г-жа Варя Панина исполнила рядъ „жемчужинъ“ цыганскаго репертуара, подъ аккомпаниментъ гитары.

Публика, однако, не оцѣнила „жемчужинъ“, и подъ свистъ и шиканье отчетливо раздавались голоса:

— Въ Москву, въ Москву, въ Москву!..

Получивъ 1.500 руб. за свое участіе въ концертѣ, г-жа Варя Панина, говорятъ, дѣйствительно уѣхала въ Москву. И Богъ съ ней!.. Въ Петербургѣ ее не оцѣнили. За то цѣнять въ Москвѣ. А г. Кабелла? Неужели для того, чтобы сорвать сборъ, не надо быть разборчивымъ въ средствахъ? Дирижеръ симфоническаго оркестра, питающій слабость къ „цыганскому“ репертуару!.. До чего „паль“ Павловскі!..

*** Покаянное письмо. Г. Глаголинъ, покинувшій въ прошломъ сезонѣ театръ Литер.-Худож. Общества по „принципальнымъ“ побужденіямъ и раздѣлавшій въ печати „подъ орѣхъ“ и дирекцію, и режиссера г. Карпова, снова вернулся въ лоно Суворинскаго театра.

„Обвиненія, предъявленныя мною къ дирекціи и г. Карпову, выраженные мною въ рѣзкой формѣ, я считаю не вполне обоснованными“, кается г. Глаголинъ.

Cujusvis hominis est errare...

Къ тому же г. Глаголинъ еще такъ молодъ!..

*** На послѣднемъ симфоническомъ концертѣ въ Сестрорѣцкѣ произошелъ характерный инцидентъ. На очереди номеръ г. Сибирякова. Заминка. На эстрадѣ никто не появляется. Публика возмущена: какъ! насъ заставить ждать?! Протесты все шумнѣй и шумнѣй. Прошло минутъ пять. Наконецъ, появляется г. Сибиряковъ. Его встрѣчаютъ свистомъ. Онъ извиняется, говоритъ, что не виноватъ, что поѣздъ, что-ли, запоздалъ. Голосъ съ первыхъ рядовъ: „не наше дѣло; надо было все предусмотрѣть“. Заплатили, молъ, свой полтинникъ и знать ничего не хотимъ. Сибиряковъ спѣлъ. Шумный „успѣхъ“. „Бисъ! Бисъ!“ Можно было ожидать, даже, если хотите, должно было ожидать, что г. Сибиряковъ выйдетъ и заявить столь „нечетверплой“ публикѣ:

— Вы были ко мнѣ крайне грубы, вамъ не угодно было прождать меня нѣсколько лишнихъ минутъ—я теперь, въ свою

очередь, не желаю оказать вамъ любезность". Если даже и не говорить этого публикѣ, то отнюдь не биссировать. Но... г. Сибирияковъ полагалъ, очевидно, иначе и спѣлъ еще вещицы три. Лишь бы сорвать аплодисменты, а самолюбіе—Богъ съ нимъ... А говорятъ еще, что у артистовъ „болѣзненное“ самолюбіе!..

*** Въ уборной одного изъ петербургскихъ театровъ зашла разъ какъ-то рѣчь объ отношеніи дирекции къ артистамъ. Премьеръ труппы горячо жаловался на полное игнорированіе его яко-бы необычайныхъ заслугъ.

— Не васъ одного, вотъ и меня тоже не цѣнятъ, вставилъ свое слово кто-то изъ вторыхъ персонажей.

— Васъ не цѣнятъ! А какія ваши заслуги? Гдѣ ваши роли? неожиданно налетѣлъ на него премьеръ.

— Помилуйте! А взялъ хотя-бы то, какъ я Христа въ Ганнелѣ играю, оправдывался обиженный.

— Вотъ-я и говорю, что васъ Христа ради въ театрѣ держать можно.

*** Гг. члены театральной коммисіи въ роли „строгихъ цѣнителей и судей“...

Казанская театральная коммисія на-дняхъ какъ сообщаетъ „Казан. Тел.“, разсматривавшая списокъ артистовъ и артистокъ драматической труппы, и выразившая „пожеланіе, чтобы былъ приглашенъ артистъ на роли героя резонера, который могъ бы чередоваться съ Гапичкинымъ“, въ томъ же засѣданіи „рѣшила стряхнуть пыль съ колосниковъ и всѣхъ декораций и произвести мелкій ремонтъ на сценѣ“.

Къ сожалѣнію, „Каз. Тел.“ умалчиваетъ, въ чемъ коммисія оказалась болѣе компетентной: въ стираниіи пыли или въ критикѣ актеровъ.

Кстати, одинъ примѣръ изъ критическихъ оцѣнокъ театраль-ныхъ коммисій. „Урал. Жизнь“, посвящая нѣсколько строкъ памяти Н. Т. Шумова, замѣчаетъ: столичные газеты посвятили памяти Н. Т. рядъ прочувствованныхъ статей, отмѣчали его интеллигентность, чуткость, безкорыстное служеніе идеѣ. Между прочимъ съ нимъ здѣсь (Екатеринбургъ) случился комическій казусъ. Театральная коммисія потребовала его удаленія изъ труппы, находя его *неинтеллигентнымъ* артистомъ.

Провинціальная лѣтопись.

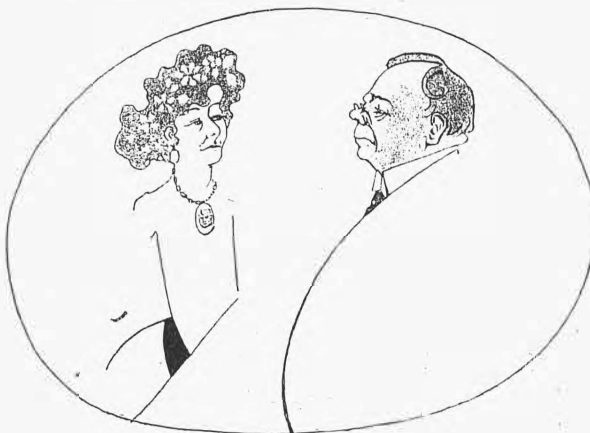
ЛИПЕЦКЪ. Съ 1 іюня у насъ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ артистовъ С. А. Головина (артиста Императорскихъ театровъ) и А. Л. Загарова (арт. Художественнаго театра). Составъ труппы: Т. Н. Андреева, Н. Н. Волохова, А. А. Головина, Е. Л. Катериничъ, Е. С. Нелидова, А. С. Селиванова, Л. Л. Щигровская, С. И. Аксеновъ, С. А. Головинъ, В. В. Горенскій, А. И. Канинъ, А. Л. Загаровъ, Захаровъ, Д. И. Лавинъ, Неиманъ, Осиповъ, Фессингъ, Щербаковъ, суфлеръ г. Вильгельмининъ. 1-го іюня для открытія сезона была поставлена пьеса Островскаго „Сердце не камень“, затѣмъ послѣдовательно ставились: „Красная мантия“, „Другъ Фритцъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Коридорная система“, „Ивановъ“, „Юная буря“, „Гроза“, „Карьера Наблюдкаго“, „Дѣти солнца“, „Крылья связаны“, „Неводъ“, „Еврей“, „Горе отъ ума“. Спектакли даются два раза въ недѣлю и очень охотно посѣщаются публикой, которой впрочемъ некуда дѣваться, кромѣ театра. Спектакли происходятъ довольно гладко, хотя неопытность нѣкоторыхъ артистовъ отражается на художественной сторонѣ дѣла. Симпатіей публики пользуются г-жи Волохова, Селиванова, Нелидова. Изъ мужского персонала надо отмѣтить гг. Головина и Загарова. Послѣдній часто грѣшитъ незнаніемъ ролей. Очень пріятное впечатлѣніе оставляетъ игра молодого артиста г. Осипова. Очень полезный актеръ г. Захаровъ, г. Канинъ любитъ шаржировать. Въ пьесѣ „Красная мантия“, въ сценѣ жены Энепара съ слѣдователемъ Музонъ, когда первая назвала его „палачемъ“, поднялся цѣлый громъ, долго несмолкавшихъ рукоплесканій: публика реагировала такимъ образомъ на событія въ Государственной Думѣ (дебютъ прокурора Павлова).

Представленіе пьесы „Дѣти солнца“ ознаменовалось инцидентомъ: запоздавшая къ началу пьесы публика мѣшала слушать пьесу. По требованію публики, пришлось дать занавѣсъ и начать пьесу сначала. Передъ „Евреями“ кто-то усердно распространялъ въ публикѣ слухи, что черносотенцы „сорвутъ“ спектакль, но къ счастью, слухи не оправдались и спектакль прошелъ спокойно. 17-го іюня Липецкъ посѣтилъ г. Ге съ „своей труппой“. Поставленные г. Ге „Больные итоги“ оставили странное впечатлѣніе. Труппа г. Ге состоитъ изъ 3 лицъ вмѣстѣ съ нимъ.

Управленіе водъ, сдавая бесплатно помѣщеніе подъ буфетъ, беретъ съ труппы 10% со сбора, пользуясь массой бесплатныхъ мѣстъ.

Аборигенъ.

Убѣжище для престарѣлыхъ артистокъ.

Кокленъ: Какъ вы думаете, madame Бернаръ, не пора ли устроить убѣжище для старыхъ артистокъ?

Сара Бернаръ: Такихъ не бываетъ. У насъ существуетъ на этотъ счетъ конвенція даже съ Россіей.

(Карриатура).

НИШИНЕВЪ. Какъ я уже сообщалъ, Пушкинская аудиторія, заложенная въ полтавскомъ земельномъ банкѣ, назначена была въ продажу съ публичныхъ торговъ. Почти наканунѣ продажи губернской комитетъ попечительства о народной трезвости получилъ отъ министра финансовъ по телеграфу распоряженіе внести банку срочный платежъ и снять аудиторію съ торговъ. Это сдѣлано и теперь въ рукахъ комитета аудиторія превратится, какъ говорятъ, въ народный домъ съ „туманными чтеніями“, съ чайной, читальней, мастерскими и т. п. затѣями, которыя, сдается, болѣе полезны для ихъ исполнителей, чѣмъ для народа.

Подвизавшаяся на открытой сценѣ павильона (загончикъ при благотворномъ собраніи) труппа (насаждавшая „лѣтній жанръ“) подъ управленіемъ г. Стоянова, какъ и надо было ожидать, послѣ двухъ десятковъ представленій всякой чепухи, оказалась не у дѣла, благодаря равнодушію мѣстной публики. Г. Стояновъ прибѣгалъ къ разнаго рода фокусамъ: предупреждалъ въ афишахъ почтенныхъ родителей не пускать учащихся „въ виду пикантности сюжета“, давалъ дѣйствіямъ пьесы самыя забористыя оглавленія. Напр., въ „Моннѣ Ваннѣ“: дѣйствіе 1-ое: „Отчаянное положеніе и пикантное предложеніе“, дѣйствіе 2-ое: „Въ костюмѣ Евы въ объятіяхъ непріятеля“. Но все это дѣлу не помогало.

Не повезло у насъ и г-жѣ Волгиной, которая пожаловала сюда съ малоизвѣстными артистами (г-жи Николаева, Мицкевичъ, гг. Богемскій, Навроцкій, Дангаровъ, Айдаровъ и Шумскій. Г-жа Волгина объявила „На пути въ Сіонъ“, собрала отъ нашихъ щедротъ 26 руб. и отмѣнила спектакль. Другой спектакль „Въ еврейскомъ кварталѣ“ (правильнѣе — „Любовь въ Гетто“) сыгранъ былъ при маломъ сборѣ въ 70 руб. Третій предназначенный (конечно, въ части) на дѣло благотворенія (въ пользу погорѣльцевъ Сызрани), далъ сбору всего 35 руб. и также былъ отмѣненъ.

А между тѣмъ въ томъ же театрѣ Благороднаго собранія при очень приличныхъ сборахъ состоялось два сеанса (одинъ въ пользу пострадавшихъ отъ безпорядковъ въ Бѣлостокѣ) индійскихъ факировъ г. Солимана и Бенъ-Саида и г-жи Саади-Джеббари и два оперныхъ спектакля „короля баритоновъ“ Джиральдони съ русскими оперными артистами. Были поставлены: „Евгеній Онѣгинъ“ при сборѣ въ 850 руб. и „Демонъ“ при сборѣ въ 763 руб. Послѣдній изъ этихъ спектаклей прошелъ съ лучшимъ художественнымъ успѣхомъ. Въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ женскія партіи оставляли желать лучшаго, а Ленскому (г. Супруненко) такъ даже посвистывали.

Донъ-Базиліо.

НИКОПОЛЬ, Екатеринос. губ. Труппа С. З. Крамскаго закончила здѣсь свои спектакли. За время съ 4 іюня по 16 іюля было поставлено при слѣдующихъ сборахъ: „Непогребенные“ 205 р., „На днѣ“ 288 р., „Гувернеръ“ 120 р., „У моря“ 143 р., „Мужъ изъ деликатности“ 63 р., „Юная буря“ 107 р., „Въ новомъ Гетто“ 67 р., „Трое“ 120 р., „Воскресенье“ (бенеф. Бѣлой) 190 р., „На пути въ Сіонъ“ и „День изъ жизни покойника“ 120 р., „Дѣти солнца“ 215 р., „Еврей“ 221 р., „Гибель Надежды“ (бенеф. Молчанова) 134 р., „Еврей“ (2-ой разъ) 213 р., „Весенній потокъ“ 88 р., „Дѣти солнца (2-ой разъ)“ 90 р., „Казнь“ (бенеф. Берже) 208 р., „Еврей“ (3-й разъ) 82 р., „Петербургскія трущобы“ 122 р., „Тюрьма“ 92 р., „Трудъ и капиталъ“ (бен. Крамской) 380 р., „Въ новомъ Гетто“ (2-ой разъ) 100 руб. Съ 16 іюля перешли въ товарищество и такимъ

образомъ играли до 30 июля — приче́мъ дѣла были въ концѣ настолько неудачны, что послѣдніе два спектакля („Мѣщане“ и „Ревизоръ“) пришлось за отсутствіемъ сборовъ отмѣнить. До этого были поставлены „Каменотесы“ и „Вильгельмъ Телль“, на три спектакля труппа выѣзжала въ м. Ново-Воронцовку и Каменку. Въ общемъ же дѣла были сносны и всѣ получили полнымъ рублемъ. Нельзя не воздать должное въ этомъ отношеніи г. Крамскому и г. Берже, съумѣвшимъ приновиться къ вкусамъ никопольской публики и давшимъ всѣ тѣ новинки, которыя были въ средствахъ труппы. Что касается труппы, то можно отмѣтить правдивую игру г. Берже. Особенно хорошо онъ былъ въ роли Годда („Казнь“), Чепурной („Дѣти солнца“), Сергѣя Хмаринъ („Весенній потокъ“), Теркинъ („Непогребенные“). Хорошо г. Крамской въ роляхъ Изерсонъ („Еврей“), Илья Дроздовъ („Непогребенные“). Затѣмъ очень способный и многообщающій актеръ г. Субботинъ, давшій хорошей образъ Назара Авдѣича („Дѣти солнца“), Хлѣбонасушенскаго („Петерб. трущобы“), Костелева („На днѣ“), Фролова („Казнь“). Опытный актеръ г. Ге — на роли резонеровъ. Типиченъ г. Молчановъ въ водеvilныхъ роляхъ и особенно понравившійся въ роли Смотрителя („Тюрьма“).

Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г-жу Бѣлую — хорошую Лизу („Дѣти солнца“), Лія („Еврей“), Полякова („Весенній потокъ“), Кета („Казнь“). Менѣе удачно артистично проведена роль Масловой („Воскресенье“). Хорошее приобретѣніе для труппы г-жа Степенова — старательно и обдуманно проводящая всѣ поручаемыя ей роли.

Выгодное впечатлѣніе производятъ г-жа Дубровская; артисткѣ не слѣдовало бы выходить изъ ролей водеvilныхъ и ingenue comique. Остальные члены труппы всегда поддерживали ансамбль.

Пока театръ еще никѣмъ не снятъ, да въ немъ, впрочемъ, можно играть, пока тепло. Зимняго помѣщенія здѣсь нѣтъ.

Л. Хавчинъ.

САРАПУЛЬ. (Вятск. губ.). Съ 6 мая и по 26 июля въ лѣтнемъ помѣщеніи Общ. Собр. играло товарищество драм. артистовъ подъ управленіемъ Импер. артиста Моск. балета, Н. П. Семенова.

Опытныхъ артистовъ въ товариществѣ было только трое: г-жа Галицкая, Нечаева и г. Нечай, — остальные частью изъ учениковъ и ученицъ, окончившихъ курсы въ Моск. драмат. школахъ, какъ напр.: г-жа Юзвическая-Лопатина, гг. Горичъ, Дмитріевъ, Михайловскій, Николаевъ и Гулинъ; и балетные Моск. Бол. театра, г-жи Хомякова, Федорова, Николаева, гг. Волининъ и Семеновъ. Послѣдніе принимали участіе и въ драматическихъ спектакляхъ. Была еще г-жа Х. М. Сперанская, состоящая даже, какъ говорятъ, преподавательницей декламации въ одномъ изъ видныхъ московск. муз.-др. школъ. Вся труппа состояла изъ 17 человекъ (включая суфлера и парикмахера. Паи у всѣхъ были равныя. За 2 мѣсяца и 3 недѣли было поставлено 25 спектаклей. (Играли 2 раза въ недѣлю). Валовой сборъ выразился въ суммѣ 3,500—600 руб., на кругъ спектакли давали 142—3 рубля. Дѣла по нашему городу, можно считать хорошими. Репертуаръ состоялъ, болѣею частью, изъ новыхъ пьесъ. Поставлены были: „На днѣ“ (2 раза), „Дѣти Ванюшины“ (2 раза), „Мѣщане“, „Дѣти солнца“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Еврей“, „Лишенный правъ“, „Тюрьма“, „Весенній потокъ“, „Порченые“, „Огни Ивановой ночи“, „Больные люди“, „Крылья связаны“, „Сильные и слабые“, „Хрущевскіе помѣщички“, „Къ солнцу“, „Дядя Ваня“, „Лѣсъ“, „Безприданница“ (въ память 20-лѣтія со дня кончины А. Н. Островскаго), „Педagogи“, „Домашній столъ“. Пьесы шли иногда съ приличнымъ ансамблемъ. Сравнительнымъ успѣхомъ, пользовались изъ молодыхъ силъ гг. Гулинъ и Михайловскій и г. Нечай. Послѣдній — вполне опытный артист. Вредить артисту его излишняя позировка во всѣхъ роляхъ. Женскій персоналъ былъ слабѣе мужского. Г-жа Нечаева, играющая на сценѣ уже давно, недурная въ ingenue dramatique. Г-жа Сперанская обладаетъ непріятнаго тембра голоса. Этотъ недостатокъ отражался очень на исполняемыхъ ею роляхъ. У г-жи Лопатиной, гг. Горича, Дмитріева, Николаева все въ будущемъ. Если они попадутъ въ большую хорошую провинціальную труппу и начнутъ съ маленькихъ ролей, то при желаніи могутъ выработаться въ хорошихъ добросовѣстныхъ артистовъ.

Балетные ставили дивертисментъ, состоявшій изъ классическихъ вальсовъ, pas de deux и характерныхъ танцевъ. Аккомпанировавшие имъ любители — трио (рояль, скрипка и виолончель) своими фальшивымъ не ритмичнымъ аккомпаниментомъ часто портили впечатлѣніе.

За репертуаръ артистамъ скажемъ спасибо, такъ какъ они познакомили насъ, хотя и не въ образцовомъ видѣ, съ лучшими новинками текущаго сезона.

Г. ТИРАСПОЛЬ. Хер. губ. Между нѣкоторыми артистами подвизавшейся у насъ драм. труппы и дирекціей ея: гг. Мочаловой и Олькиницкимъ произошелъ „конфликтъ“, въ результатѣ котораго принуждены были выбыть изъ состава труппы: гг. А. Мурскій, Боруцкій, Вернеръ, суфл. Самаринъ, Волошина и др. Труппа была значительно усилена, на мѣсто выбывшихъ приглашены: г-жи артистки Импер. театр. С. П. Волгина, Ф. Я. Яковлева, А. Н. Славина, Н. М. Николаева, А. И. Куликовская,

Н. Н. Марусина и Нилова; гг. Н. А. Соколовъ, Г. Е. Аркадьевъ, В. Н. Петровскій, Лановъ и режиссеръ Г. Г. Горскій.

28 іюня поставлена была др. Ибсена „Привидѣнія“. Въ роли Освальда имѣлъ успѣхъ вновь приглашенный артистъ г. Соколовъ. Г. Летковскій (пасторъ) и г. Черновъ (Энгстремъ) были только удовлетворительны. Можно посоветовать г. Тепловой (Фру-Альвингъ) лучше учить роли.

2-го іюля при участіи г-жи Юрьевой поставлена была „Фимка“ Трахтенберга. Талантливая артистка провела заглавную роль хорошо. Мягко и прямодушно игралъ проф. Молтова г. Горскій. В. Петровскій провѣлъ роль Слюткина слишкомъ бурно, злобно, въ особенности въ III актѣ. Остальные не портили ансамбля.

5-го іюля ставили пьесу Тимковскаго „Сильные и Слабые“. Замѣтно выделялся своей игрой г. Соколовъ (г. Претуровъ). Кромѣ него хороши были Лановъ (инсп. гимн.) и г-жа Яковлева (Евгенія). Г. Петровскій игралъ роль адвоката Д. Претурова сухо, напыщенно, въ невѣрномъ тонѣ. Сборы въ виду лучшаго состава труппы, стали увеличиваться.

Закончился сезонъ 25 іюля. Поставлено было до 25 пьесъ, именно: „Пляска жизни“, „Еврей“, „Каменотесы“, „Привидѣнія“, „Преступница“, „Фимка“, „Сильные и слабые“, „Юная буря“, „Палата № 6“, „Мученица“, „Заза“, „Тюрьма“ и др. Изъ труппы замѣтно выделяется г. Н. Соколовъ (Освальдъ, Іоаннъ хрис. проп., Георгій Претуровъ прис. повѣр.). Недурны также г-жа Яковлева, г. Горскій (режиссеръ) и г. Аркадьевъ. Сезонъ вслѣдствіе плохихъ сборовъ закончился почти на три недѣли ранѣе обыкновеннаго. Сборы были отъ 25 руб. — 235. Нѣсколько разъ спектакли откладывали. Какъ въ матеріальномъ такъ и въ художественномъ отношеніи лучшими спектаклями были „Фимка“ и „Заза“, поставленные съ участіемъ г-жи Юрьевой. Немного лучше дѣла труппы въ сосѣднемъ г. Бендерахъ. Спектакли тамъ продолжались до 15 августа. *Виталисъ-Данскій.*

МАРИУПОЛЬ. Екатеринос. губ. Нынѣшній лѣтній сезонъ выдающийся по обилію и разнообразію развлеченій: въ „зимнемъ“ театрѣ Уварова недавно гастролировали оперныя труппы гг. Эйхенвальда и Южина. Обѣ труппы имѣли большой сценическій и матеріальный успѣхъ. Въ „Александровскомъ“ паркѣ въ началѣ сезона играла небольшая русская драматическая труппа подъ управленіемъ г. Медвѣдева; симпатій мѣстной публики она не завоевала; вообще, наша публика лѣтнюю почему-то игнорируетъ русскіе драматическіе спектакли, предпочитая малорусскіе. Въ настоящее время въ томъ же паркѣ, на открытой сценѣ его, подвизается русско-малорусская труппа Ф. М. Свѣтлова, пользующаяся вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Труппа ставитъ болѣе русскія драмы, комедіи и оперетки. Недавно труппа поставила пьесу Чирикова „Еврей“. Оперетка „Бѣдныя овечки“ идетъ уже нѣсколько разъ съ большимъ успѣхомъ.

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ спектаклей былъ бенефисъ входящаго въ составъ дирекціи парка артиста Г. І. Каменскаго, состоявшійся 18-го іюля. Театръ былъ полонъ. Бенефициантъ хорошо извѣстенъ мариупольской публикѣ по прежнимъ зимнимъ сезонамъ. Шла пьеса „Заяцъ“ и „интернаціональный дивертисментъ“. Бенефицианту Г. І. Каменскому были поднесены подарки. Къ сожалѣнію, спектакль не обошелся безъ инцидента: объявленный въ заключеніе „интернаціональный дивертисментъ“ не состоялся, какъ анонсировала дирекція труппы со сцены „по причинамъ отъ нея независимымъ“ и былъ замѣненъ небольшой малорусской опереткой.

Кромѣ малорусской труппы въ паркѣ, заѣзжіе „гастролеры“ даютъ концерты и спектакли въ мѣстн. обществ. саду; затѣмъ начались „парадные“ и „большія представленія“ въ циркѣ, прибывшемъ сюда изъ Одессы. „Развлеченій“ — хоть убавляй.

П. Н. Ф.—ча.

ПОГУЛЯНКА (бл. города Двинска). Товарищество драматическихъ артистовъ подъ упр. Ф. В. Радолина. Съ 14 мая по 29 іюня прошли слѣдующія пьесы: „Дядя Ваня“, „Еврей“ (2 раза), „Каинъ“, „На пути въ Сіонъ“ (2 раза), „Незрѣлый плодъ“, „Огни Ивановой Ночи“ (Бенефисъ О. Н. Наровой), „Живые покойники“, „Привидѣніе“ (2 раза), „Нора“ (бенефисъ З. И. Еленской), „Пылкая страсть“, „Дѣти солнца“ (2 раза) и „Мѣщане“ (Бенефисъ Ф. В. Радолина). Съ 16 по 22 мая играла польская труппа артиста Варшавскаго правительственнаго театра А. Болеславскаго.

Сборы, неважные въ началѣ сезона, сильно поднялись въ іюнь; наилучшіе сборы дали „Еврей“ и „Мѣщане“. Труппа пользуется успѣхомъ. Лучшія силы труппы: Г-жа Норва (Лія, Юстына, Виче, Марикка, Регина Лиза и др.) г. Радолинъ (Нахманъ Ипполитъ, Нино, Освальдъ, Протасовъ, Ниль и др.) г. Урванцовъ, (Лейзеръ, Осипъ, Ребѣ-Хононъ, Энгстремъ, Ранкъ Чепурной, Перчихинъ), г-жа Зорина (характерныя роли), Еленская (ingenue), Чибисова, (молодая героиня), гг. Викторовъ (характ. роли) и Зенкевичъ (любовникъ). Второстепенныя роли исполняютъ г-жа Миндалева, Барская, Миртова, Гурская, Самарская, гг. Рокотовъ, Эриховъ, Головинъ, Леонидовъ, Бенскій и Эристовъ.

ПОЛТАВА. Іюнь и половину іюля въ городскомъ театрѣ шли спектакли „Товарищества Новой Драмы“ подъ управленіемъ В. Э. Мейерхольда. Составъ труппы: г-жи Н. А. Будкевичъ, А. А. Жукова, В. Д. Мошкова, О. П. Нарбекова, О. Н. Нарова, О. И. Преображенская, Е. В. Сафонова, С. А. Черокова,

В. Г. Чирикова; гг. С. И. Брайловскій, В. М. Брянскій, А. П. Готфридъ, К. А. Давидовскій, А. Я. Закушнякъ, М. С. Нароковъ, А. П. Нелидовъ, В. А. Подгорный, Ф. В. Радолинъ, Ю. А. Ракитинъ, Б. М. Снигиревъ. Гл. режиссеръ В. Э. Мейерхольдъ, режиссеръ Р. А. Унгернъ, пом. режиссера Б. К. Пронинъ, художникъ К. К. Костинъ. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Варвары“, „На днѣ“, „Дѣти солнца“, „Чудо св. Антонія“, „Крикъ жизни“, „Каинъ“, „Дядя Ваня“, „Вишневый садъ“, „Чайка“, „Гедда Габлеръ“, „Привидѣнія“, „На пути къ браку“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Графиня Юлія“, „Сонъ тайнаго совѣтника“, „Гастролерша“ и др.

ЛУГАНСКЪ. Съ 1-го іюля театръ снялъ А. А. Бушъ, антреприза. Составъ труппы: грандъ-кокеттъ М. В. Ратмірова, героиня Я. А. Стальская, инженеру драматикъ Е. Н. Лилина, инженеру-комикъ Юзова, старуха В. И. Бабинова, кокеттъ Павловская, втор. бытов. роли Южная, втор. роли Истомина, Струйская, Ласкина, Петровская и др. Герой резонеръ П. Н. Рахмановъ, женъ-премьеръ и характ. роли П. П. Дриго-Ратміровъ, комикъ-резонеръ В. И. Нероновъ, комикъ Л. Д. Короткевичъ, любовникъ И. Н. Горбатовъ, простакъ Радинъ, вторыя роли Сергѣевъ, Дилинъ, Петерманъ, Девени, Соколовъ, Корейскій. Главный режиссеръ П. П. Дриго-Ратміровъ. Режиссеръ П. Д. Девени. Суфлеръ І. М. Арановичъ, декораторъ К. К. Петерманъ. Спектакли 5 разъ въ недѣлю. *Мѣстный жителъ.*

НОВГОРОДЪ-СЪВЕРСКЪ (Черниг. губ.). Лѣтній сезонъ (драма) Дирекція В. П. Ясинскаго. Составъ труппы: г-жи Бенедетти, Богдановская, Верещинская, Горева, Образцова и Тамара; гг. Агреньевъ, Александровъ, Барскій, Донатовъ, Змиевъ, Лазаревъ, Рождественскій, Самаринъ, Чечинъ, Шатерниковъ и Ясинскій. Режиссеръ Барскій, пом. режис. Самаринъ, декораторъ Самокишъ, суфлеръ Шнейдеръ. Сезонъ открылся 11-го іюня пьесой „Безъ солнца“ и водев. „За компанію“. Идутъ спектакли 4 раза въ недѣлю. Сборы недурные. До сихъ поръ уже прошли пьесы: „Безъ солнца“, „За компанію“, „Безъ вины виноватые“, „Дѣти Солнца“, „Чужая“, „Ночное“, „Тюрьма“, „Уриель Акоста“, „Дядя Ваня“, „Денщикъ подвѣлъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Идеалисты Талмуда“, „Туннель“, и „Трильби“ (бенефисъ Варскаго). Далѣе труппа обѣщаетъ новинки сезона, которыя уже анонсируются, какъ „Апостолъ“, „Евреи“ и др. Х.

РОСЛАВЛЬ. На смѣну уѣхавшей драматической труппы К. А. Задоліна пріѣхали къ намъ малороссы подъ управл. Л. Д. Григоренко. Съ 11 іюля по 29 дано было 11 спектаклей. Въ труппѣ выдѣляются г-жи Михайлова, Забѣлина и Базарова, гг. Березнякъ, Григоренко, Щербина, Левицкій и Лебедевъ. Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользуются г-жа Михайлова, драматическая артистка, какъ видно, молодая, но очень талантливая, гг. Григоренко и Березнякъ. Хоръ въ труппѣ слабый, исполнители же гопака пользуются большимъ успѣхомъ. Сборы выше среднихъ. Труппа, по слухамъ, пробудетъ до 15 августа и уѣзжаетъ послѣ этого въ Смоленскъ. *Театроль.*

ГОР. КУПЯНСКЪ (Харьковской губерніи) Открытіе коммерческаго сада (существующаго у насъ три года) послѣдовало 30-го апрѣля. Сезонъ открыло товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. В. Ленскаго пьесами: „Жена съ того свѣта“ Лисенко-Коныча и „Медвѣдь“ Чехова. Пьесы прошли довольно гладко.

Спектакли труппа ставитъ 2 — 3 раза въ недѣлю; праздничные сборы не достигаютъ 100 руб., а будничные 50 рублей. Составъ труппы: г-жи Карменъ, Тимофѣева, Соколова, Горская, Жизневская, Афанасьева, и др.; гг. Ленскій, Бояровъ, Николаевъ-Барскій, Сафоновъ, Зеленовъ, Маскаловъ, и др. Успѣхомъ пользуются: Карменъ, Тимофѣева, Ленскій, Николаевъ-Барскій и Бояровъ. Х.

КАЗАНЬ. Антреприза С. Н. Милонова. Съ начала сезона прошли слѣдующія пьесы „Потемки души“, „Первая муха“, „Домашній столъ“, „Непогребенные“, „Забавы“, „Графиня Романи“, „Новая жизнь“, „Въ бѣгахъ“, „Лебединая пѣснь“, „Лѣсъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Море и люди“, „Вѣдноть не порокъ“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Тяжба“, „Босаякъ и регентъ“, „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“, „Ночное“, „Влюбленная парочка“, „Записки сумасшедшаго“, „Воръ“, „Трагикъ поневоли“. Лучшіе сборы труппа дѣлаетъ въ дачномъ театрѣ „Курзаль—Васильевъ“ въ „Швейцаріи“ же сборы съ іюля совсѣмъ упали.

НОВОЗЫБОВЪ. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ опереточная труппа подъ управленіемъ Звягинцева поставила 6 спектаклей. Сборы были плохи, несмотря на хороший составъ труппы. Въ маѣ и іюнѣ любительскіе спектакли чередовались съ гуляньями въ саду и танцевальными вечерами. Пріѣзжала въ это время на два спектакля изъ Гомеля Кассовская съ частью своей труппы, но успѣха не имѣла. Съ 23 іюля по 1-ое сентября театръ позарнаго общества снятъ хорошей труппой Бельке-Задоліна. Составъ ея таковъ: Коробовъ (героиня), Кручинина (быт. роли), Леонтьева (ingénue comique), Максимова (ком. и др. старуха), Марусина (2 роли), Новицкая (ingénue dramatique), Раевская (2 роли), Тайгина (2 роли), Барскій (простакъ), Вишнеградскій (2 комикъ), Градовъ (любовникъ), Дубровскій (2 роли и пом. режис.), Задоліна (любовникъ), Зининъ (2 роли), Кручининъ (харак. роли), Ф. К. Лазаревъ (пом. рез. и режиссеръ), Ленскій (суфлеръ), Томкевичъ (комикъ), Чардынинъ (герой-резонеръ). Для открытія сезона была поставлена пьеса „Весенній потокъ“.

Труппа имѣетъ успѣхъ.

Репертуаръ слѣдующій: „Весенній потокъ“, „Сильные и слабые“, „Въ борьбѣ съ рутинной“, „Заза“, „Ивановъ“, „Трильби“, „Кинъ“ и др. Нѣсколько словъ объ артистахъ. Самъ Задоліна — недурной салонный любовникъ, Чардынинъ — герой, разнообразный актеръ Лазаревъ — хороший и умный актеръ на роли характерныя и комиковъ-резонеровъ. Недурной простакъ и комикъ-буфъ Кручининъ. Изъ женщинъ выдѣляются г-жи Коробова и Новицкая, недурная старуха Максимова.

Дѣла труппы очень хорошия, несмотря на то, что нашъ городъ сильно пострадалъ отъ погромовъ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: О. Я. Бебель. Крепачикъ № 10.

Вырѣжьте на память—пригодится.

*
* „На пути въ Сіонъ“, *
* Шоломъ Аша *
* въ рукописномъ видѣ высылаютъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры. *
* Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого *
* 4 руб. *

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Дирекція Театральной
Библіотеки
г. Одесса

**ВЫПЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:
СПАСИТЕЛЬ.**

Новая современная пьеса въ 4 д.
Переводъ П. П. Немеродова.

Цѣна 1 рубль.

Продается: въ С.-Петербургѣ въ конт.
журн. „Театръ и Искусство“; въ Москвѣ
у С. Ф. Разсохина и М. А. Соколовой.
Дозвол. къ предст. безъ исключеній.

„Братья Карамазовы“.

Драма въ 5 дѣйствій и 7 картинахъ
Сергѣя Сутугина

(по роману О. И. Достоевскаго).

Въ рукописномъ видѣ высылать контора
„Театра и Искусства“.

Имѣются цензур. экземпляры.

Цѣна ценз. экз. 7 руб., простого 5 руб.

**ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ ПОТЪ.
ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.**

Полный оригиналь. материалъ. Огром-
ный выборъ драм. пьесъ. Переводъ
со всѣхъ европ. языковъ. Высылка
налож. плат. (съ половиною аван-
сомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ.
6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телефонъ.—243—01

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимирскій пр., 8.

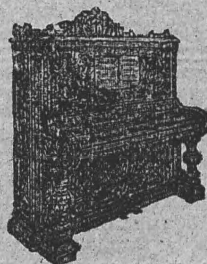
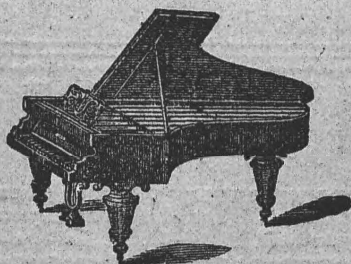
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- б) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима
имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ
заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмер-
ные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима
въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮДЕРЪ.

- 1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.
 - 2) Кузнечный пер., уг. В. Моевской № 1—2.
- Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

**ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ
И**

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ
свободнаго художника БЕСТРИХЪ.**

Невскій пр., д. 66, противъ Аничкина Дворца.

Сольное пѣніе: артистка Импер. оперы М. Я. Будневичъ, артистъ русской
оп. I. О. Тамарсъ, свободные художн. Н. М. Нолле и Ч. О. Сосновскій.

Оперный классъ: разучиваніе опернаго репертуара и прохожденіе оперъ со
сценой (mise en scène) съ практикой на сценѣ—свободный художн. Э. Я. Длускій,
артистъ Императорскаго Александринскаго театра О. И. Яковлевъ и оперный
артистъ О. О. Бестрихъ.

Классъ драматическаго искусства.

подъ руководствомъ заслуженнаго артиста Импер. театровъ В. Н. Давыдова и ар-
тистовъ Импер. театр. С. И. Яковлева и В. И. Петрова.

Классъ рояля проф. Спб. консерваторіи В. В. Демьянскій и Н. А. Фонъ-Миллеръ.
Дѣтскій классъ рояля Е. И. Ботезать, элементарная теорія, гармонія арт. Импер.
театр. Н. М. Сафоновъ, исторія театра и бытъ П. А. Перелецкій, танцы и пластика
арт. Импер. театр. А. В. Ширяевъ.

Въ классѣ рояля принимаются малолѣтніе съ семилѣтняго возраста. (Плата
дѣтскаго класса рояля за три урока въ недѣлю, по 1/2 ч., 8 руб. въ мѣсяцъ).
Въ помѣщеніи курсовъ поставлена сцена. Начало занятій и молебствъ 1-го сентября,
въ 2 часа дня. Пріемъ съ 15-го августа ежедневно отъ 1 ч. до 4 час.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. антрепренеровъ и артистовъ.

БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.

спеціальность:

театральныя пьесы и роли
изданіе пьесъ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Спб., Малая Мастерская, 11, кв. 61.

Телефонъ № 19—93.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ПРОБУЖДЕНІЕ“.

въ 3 д. П. Эрве, пер. Зоя Бухаровой.

Готовится къ печати.

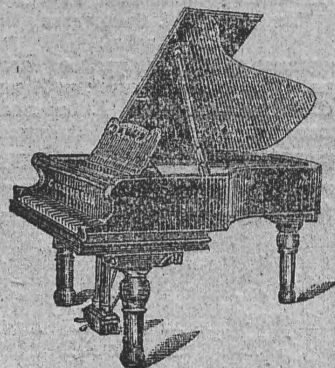
„Презрѣніе женщины!“

Ком. въ 2 дѣйств., соч. Отто Эриха
Гартлебена.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

Платья балън. вечера. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козинскій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ 6569
Телъ 1.4 26—18

„ОЖИВАЮЩАЯ ПУСТЫНЯ“.

Новая пьеса В. Е. Евдокимова (авт. др. „Непогребенные“). Ц. 2 р. Обращ.—
Союзъ драматич. и музич. писателей въ Спб. Ямская, № 1 и „Театръ и Искусство“,
Гороховая, № 4. Адр. автора В. Пушкарская, д. 29—31, кв. 17. 3—1

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо
одѣваться?

изящно и не дорого!!
Вновь открытый магазинъ
мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (про-
тивъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для приема заказовъ самыхъ новѣй-
шихъ рисунковъ матеріала лучшихъ
Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ
фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ
журналамъ Парижа и Лондона, акку-
ратно и точно къ назначенному сроку
въ собственнѣхъ мастерскихъ подъ не-
посредственнымъ моимъ личнымъ наблю-
деніемъ. 26—12

„Среди цвѣтовъ“,
Зудермана, пер. Гольдштейна и Его-
рова.

Двадцать седьмой учебный годъ, утвержд. Минист. Внутрен. Дѣлъ, основанные въ 1890 г. МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ,

Спб., Невскій, 46, противъ Гостин. двора.

Программа курсовъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) музыкальное, 2) драма-
тическое, 3) оперное, и 4) камерная, оркестровая и хоровая музыка.
При Дирекціи Курсовъ организованъ Комитетъ для присканія соотвѣствующихъ
мѣстъ службъ для всѣхъ учащихся, оканчивающихъ курсъ.

ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ
производится **ЕЖЕДНЕВНО** отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы
приним. дѣти съ 7-лѣтн. возраста. Программа и условія приема выдаются въ канце-
ларіи курсовъ и высылаются бесплатно. Письменные заявленія о поступленіи просить
адресовать на имя Директора въ канцелярію. При курсахъ выстроены **КОНЦЕРТНО-
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ** и **СЦЕНА** со всеми приспособл. и электр. освѣщ. Молебствъ 31
августа. Нач. занятій 1 сентября. **Директоръ Б. В. Поллакъ.**

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНА
къ представленію (Пр. Вѣстн. № 141
отъ 24 іюня)

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой
успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. В.
(Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Обращ. въ
кантору „Театра и Искусства“.

С. П. ДОЛИНИНЪ.

любимника-герой свободенъ зимѣ.

Адресъ: г. Кисловодскъ, Курсовая ул., д.
Видинъева. 3—2

СУФЛЕРЪ

свободенъ на зимній сезонъ.

Адресъ: г. Борисоглѣбскъ, Базарная ул.,
д. Т. І. Шаховской, для І. Бухштаба,
для телеграммъ: Шаховской, Бухштабу.

Цѣна 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 к. и дороже.

**ВСѢ МОГУТЪ ИГРАТЬ
на РОЯЛѢ или ПИАНИНО**
пользуясь аппаратомъ

ПІАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ,

художественно исполняя громадный репертуаръ пьесъ, съ точнымъ
выраженіемъ, задуманнымъ авторомъ или указаннымъ авторитетами
піанистами, причемъ не огнивается свободная передача личнаго
вдохновенія.

Піанола-Метростиль одобрена и приобретена гг. артистами Апол-
лонскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Сарайная, 15.